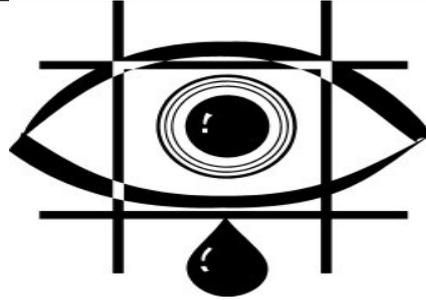

fidh

Fédération internationale des ligues des droits de l'Homme
International federation of human rights
Federacion internacional de los derechos humanos
الفدرالية الدولية لحقوق الانسان
Международная Федерация прав человека

Правозащитный центр Азербайджана

Доклад международной исследовательской миссии

Пытки и жестокое обращение в тюрьмах Азербайджана

Введение.....	3
1. Республика Азербайджан : политический контекст.....	4
2. Система уголовного правосудия.....	11
3. Что стало с осуждёнными на смерть после отмены смертной казни?.....	15
4. Пенитенциарная система.....	23
5. Пытки и жестокое обращение: культура ненаказуемости.....	35
Заключение.....	41
Рекомендации	42
Приложения.....	45

Введение.....	3
1. Республика Азербайджан : политический контекст.....	4
А. Введение.....	4
Б. Вступление в Совет Европы: какие обязательства приняты?.....	6
В. Политические заключенные.....	7
Г. Какова роль нового парламента?.....	9
2. Система уголовного правосудия.....	11
А. Недостаточная независимость судебной власти и коррупция.....	12
Б. Доступ к адвокату.....	13
В. Несоблюдение права на справедливое судебное разбирательство.....	13
3. Что стало с осуждёнными на смерть после отмены смертной казни?.....	15
А. Краткая история смертной казни в Азербайджане в XX столетии.....	15
Б: Какова альтернатива смертной казни?.....	17
В: Условия содержания.....	19
а. Свидетельства оставшихся в живых.....	21
б. Экзекуция после отмены смертной казни.....	22
4. Пенитенциарная система.....	23
А: Три тюрьмы, посещенные МФПЧ.....	24
а. Гобустанская тюрьма.....	24
б. Байловская тюрьма.....	26
в. Женская колония.....	27
Б. Платные свидания.....	29
В: Несуществующие медикаменты и медицинская помощь.....	30
Г: Голодовки и самоубийства.....	32
5. пытки и жестокое обращение: культура ненаказуемости.....	35
А: Бесполезные рекомендации международных организаций?.....	35
Б: Техника применения пыток и последние свидетельства.....	37
В. Свидетельства о пытках, применяемых полицией.....	37
Г. Не возбуждение уголовных дел по фактам применения пыток и не привлечение к ответственности виновных.....	39
Заключение.....	41
Рекомендации	42
Приложения.....	45
Приложение 1	
Список лиц, с которыми встретились представители миссии МФПЧ.....	45
Приложение 2	
Фото тюрьмы в Гобустане.....	47

<p>Данный доклад составлен при поддержке Европейской Комиссии (Европейской инициативы по демократии и правам человека – IEDDH) и Фонда помощи миссиям МФПЧ.</p> <p>Мнения, высказанные в этом докладе, принадлежат МФПЧ и не могут быть приписаны Европейской Комиссии.</p>

Введение

Оповещенная Правозащитным центром Азербайджана (ПЦА) по поводу ситуации с бывшими осужденными на смертную казнь, а ныне пожизненными заключенными, Международная федерация прав человека (МФПЧ) приняла решение направить международную исследовательскую миссию для изучения сложившейся ситуации.

Азербайджан отменил смертную казнь 10 февраля 1998 года. Таким образом, смертельный приговор 128 осужденных был заменен на пожизненное заключение, и они были переведены в конце марта 1998 года в Гобустанскую тюрьму строгого режима.

Данный доклад был составлен по результатам работы международной исследовательской миссии по изучению положения бывших осужденных на смертную казнь и по ознакомлению с местной системой уголовного права. Миссия работала в Азербайджане с 28 мая по 7 июня 2006 года. В состав миссии входили трое уполномоченных МФПЧ - Мари-Аньес Комбеск (делегированная рабочей группой «Всеобщая отмена пыток и смертной казни», Лига прав человека, Франция), Йири Копал (юрист, Лига прав человека, Чехия) и Кристин Мартино (адвокат, Франция). Уполномоченные проводили исследования в сотрудничестве с Правозащитным центром Азербайджана (ПЦА).

1. Республика Азербайджан : политический контекст

А. Введение

После вступления Азербайджана в Совет Европы в 2001 году и взятия им на себя обязательств по приведению законодательства в соответствие с нормами и документами едиными для этого сообщества наций, было очевидно, что настоящие изменения возможны только через некоторое время. Но шесть лет спустя, если новые и важные изменения, например, были приняты в законодательной сфере, тем ни менее мы вынуждены констатировать, что в сфере прав человека не произошло существенного прогресса. Сегодняшнее состояние страны характеризуется следующим: несвободные и неплюралистические избирательные процессы, как президентские, так и парламентские; значительный рост нефтяного сектора экономики, который провоцирует алчные интересы и подпитывает постоянную коррупцию; ситуация с Нагорным Карабахом¹.

В августе 2002, президент Гейдар Алиев, будучи больным, без уведомления ни парламента, ни Совета Европы, решает инициировать конституционный референдум, с целью обеспечить династическую передачу власти. Согласно одной из основных поправок, в случае смерти президента, должность временно исполняющего обязанности президента переходит к премьер-министру. В августе 2003 Гейдар Алиев назначает своего сына, Ильхама Алиева, премьер-министром. Поскольку Гейдар Алиев неспособен управлять страной, его сын становится временно исполняющим обязанности президента и выдвигает свою кандидатуру на президентских выборах, назначенных на 15 октября 2003 года. Он был избран 79,5% голосов. Первые национальные выборы со дня вступления Азербайджана в Совет Европы должны были продемонстрировать искренность взятых на себя международных обязательств и стать шагом в построении правового государства. Но избирательный Кодекс, подготовленный в спешке за несколько месяцев до выборов, не был соблюден. В течение всей избирательной кампании власть на местах использует давление, угрозы увольнения, клевету, аресты, чтобы собрать голоса в пользу своего кандидата. Неоспоримые нарушения во время выборов зафиксированы оппозицией и некоторыми главами избирательных участков, местными организациями по защите прав человека и международными наблюдателями, в частности ОБСЕ².

Масштабные демонстрации прошли в день выборов и в последующие дни, как в Баку, так и в других городах страны. Во время всей избирательной кампании более 600 человек, в том числе руководители и члены оппозиционных партий, члены

¹ Нагорный Карабах – анклав в Азербайджане, заселенный главным образом армянами, который отделился от Республики Азербайджан в ходе вооруженного конфликта, унесшего несколько тысяч жизней в период между 1988 и 1994 годами. 2 сентября 1991 года сепаратистские власти объявили независимость Нагорно-Карабахской Республики, охватывающей автономный регион Нагорного Карабаха. Прекращение военных действий было достигнуто в 1994 году (все еще в силе), однако ситуация остается напряженной как на военном фронте, так и на дипломатическом, несмотря на посреднические усилия минской группы ОБСЕ в поисках мирного решения.

См. Исследовательский доклад МФПЧ «Нагорно-Карабахская Республика: Незавершенное самоопределение и влияние на права человека», апрель 2003, N352/2, http://www.fidh.org/article.php3?id_article=1851

² «Президентские выборы 15 октября 2003 года в Республике Азербайджан прошли с нарушением условий, поставленных соглашениями ОБСЕ, и международных стандартов демократических выборов. Произшедшие выборы продемонстрировали отсутствие политической воли организовать настоящий избирательный процесс», Доклад наблюдательной миссии за выборами ОБСЕ/БДИПЧ, <http://www.osce.org/item/988.html>

неправительственных организаций и журналисты, подверглись угрозам, арестам, были избиты или подвергнуты пыткам. Часть людей, подвергшихся жестокому обращению, вскоре была отпущена. Однако, по словам собеседников исследовательской миссии, по крайней мере, 129 из них подверглись преследованиям, были арестованы или осуждены вследствие судебных процессов, квалифицированных как «несправедливые» международными наблюдателями и азербайджанскими правозащитными организациями. В докладе Комиссии Совета Европы по соблюдению обязательств демократическими институтами в Азербайджане³ эти явные нарушения охарактеризованы как «недопустимые в стране-члене Совета Европы». В этих условиях 15 октября 2003 Ильхам Алиев сменил на посту отца, что позволило некоторым наблюдателям назвать этот режим «наследственной монархией». Парламентские выборы 2005 года могли стать «реваншем» демократии, но были проведены с применением тех же механизмов запугивания и репрессий.

Участвуя на сегодняшний день в 6-7 % мировой добычи нефти, Азербайджан стал мощной нефтяной державой, занимающей важное место на энергетической карте мира и в международной политике. 25 мая 2005 года в Джейхане (Турция) был открыт газопровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТДж), который значительным образом увеличил доходы страны. Маршрут этого газопровода, как и в будущем нового газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, свидетельствует о стремлении Азербайджана повернуться к Западу в обход Армении. В то время как Россия настаивала на другом маршруте, Азербайджан отдал предпочтение поддержке США, которые укрепляют свое присутствие на Кавказе. Баку – витрина этого нового богатства, но с обратной стороны медали: рост цен на недвижимость повлек за собой массовое изгнание коммерсантов, жильцов, мелких владельцев, порой в крайне грубой форме, без переселения ни возмещения убытков новыми инвесторами.

Нефтяная манна вкупе с газовой находится под ревнивым контролем правящего класса и является камнем преткновения для различных «кланов», которые поделили власть в стране. Экономика страны почти исключительно зависит от энергетического сектора, что негативно влияет на сельский сектор, оставленный в стороне. Богатства страны поделены крайне неравномерно – почти 40 % населения все еще живут в бедности⁴.

Ильхам Алиев утверждает, что он обеспечил некоторую политическую «стабильность», тем не менее вопрос Нагорного Карабаха остается нерешенным. Напомним, что мирное урегулирование этого вопроса было одним из условий вступления в Совет Европы; он был частью Плана действия новой Европейской политики добрососедства, подписанного тремя странами Южного Кавказа 17 ноября 2006 года. При этом одновременное вступление Армении и Азербайджана в Совет Европы должно было благотворно повлиять на создание необходимых условий мирного урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе.

³ Доклад Комиссии по соблюдению обязательств государствами-членами Совета Европы (Контрольная Комиссия), Деятельность демократических институтов в Азербайджане, Документ 10030, 12 января 2004 года, доступный на <http://assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/doc04/FDOC10030.htm>

⁴ Согласно программе развития ООН, уровень бедности в Азербайджане изменился от 47% в 2002 до 40% в 2004 году http://www.un-az.org/mdg_azerbaijan.php .

Президент Армении Роберт Кочарян и президент Азербайджана Гейдар Алиев неоднократно встречались. Несмотря на многочисленные переговоры, ситуация не сдвинулась с места. Во время очередной встречи в феврале 2006 года обе стороны остались на своих позициях, но объявили, что будут выработаны новые пути урегулирования конфликта. Международные посредники остаются оптимистами и надеются, что конфликт будет разрешен в 2007 году. Тем не менее, в обществе продолжает царить недоверие, правозащитники и журналисты заявляют, что «власть нападает на (них) с каждым приездом из Нагорного Карабаха или Армении, куда (они) направляются для встреч, часто трехсторонних, (их) подозревают в измене». Наличие этого очага напряжения подпитывает национализм, который присутствует у части азербайджанского населения, и очень удобен власти, поскольку при случае сможет послужить для создания «священного союза» с народом.

Многообещающее принятие новых текстов в защиту фундаментальных прав, многократно озвученное желание властей дать стране демократические структуры, в частности, в области юстиции, помилования, проведенные в последние годы президентом Алиевым, не могут скрыть продолжающегося применения на практике методов, не соответствующих международным обязательствам Азербайджана. Именно в таком контексте уполномоченные МФПЧ обратили внимание на положение бывших смертников содержащихся в Гобустанской тюрьме.

Б. Вступление в Совет Европы: какие обязательства приняты?

Во время своего вступления в Совет Европы в 2001 году, Азербайджан взял на себя многочисленные обязательства, как на международном уровне, так и национальном. Отмена смертной казни в этой республике было одним из условий ее вступления в Совет Европы. Правительство обязалось ратифицировать некоторые европейские конвенции по защите прав человека, и приложить усилия для разрешения мирным путем конфликта в Нагорном Карабахе. Азербайджан обязался также пересмотреть и изменить законодательство в области избирательной системы, продолжить реформы с целью укрепления независимости законодательной власти от исполнительной, осуществить в течение года реформу Уголовно-процессуального Кодекса, принять закон об Омбудсмене, закон о борьбе с коррупцией, и в течение двух лет принять закон об альтернативной службе. Азербайджан обязался гарантировать свободу слова, освободить или пересмотреть приговоры заключенных, признанных «политическими» межправительственными организациями, привлечь к ответственности лица, виновные в нарушениях прав человека. Азербайджан взял на себя обязательство полноправно сотрудничать в рамках процесса контроля, установленного декларациями Комитета Министров Совета Европы.

Некоторые из обязательств были выполнены⁵, так, например, Азербайджан присоединился к Конвенции по защите прав и основных свобод человека, к ее Дополнительному протоколу, равно как к Протоколам 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 11⁶, к Европейской Конвенции по предотвращению пыток, жестокого, бесчеловечного и

⁵ Полный список договоров, подписанных и ратифицированных, или же ставших условием вступления Азербайджана, см. <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheMembers.asp?CM= 3&CL=FRE>

⁶Дата присоединения 15/4/2002.

унижающего достоинство обращения, а также к ее Протоколам 1 и 2⁷. Тем ни менее Азербайджан и Российская Федерация остаются единственными государствами-членами Совета, которые не подписали Протокол 13 Европейской Конвенции прав человека о полной отмене смертной казни в мирное и военное время⁸.

Докладчик Комиссии по соблюдению обязательств, взятых государствами-членами Совета Европы, в своем втором контрольном докладе⁹, в январе 2004 года, отметил, что Азербайджан потерпел поражение в достижении своих целей, даже если учитывать тот факт, что эта страна приобрела независимость всего 12 лет назад после 70-ти лет построения коммунизма. Этот доклад дает суровую оценку и призывает руководителей Азербайджана предпринять необходимые меры для исправления всех перечисленных недостатков. Тем ни менее президентские выборы октября 2003 года, которые могли бы положить начало демократического процесса, продемонстрировали, что предпринятые реформы являются формальными, а на практике ситуация остается без изменений.

Совет Европы призвал власти Азербайджана в кратчайшие сроки обеспечить всем заключенным доступ к адвокату, гарантировать право на справедливый суд, соблюдать презумпцию невиновности, положить конец всем формам насилия, задержаний, запугиваний, угроз и давления со стороны властей на представителей СМИ и неправительственных организаций, членов и руководителей политических партий, а также членов их семей, продолжить реформирование судебной и тюремной системы, освободить политических заключенных или пересмотреть их приговоры.

Предупреждения Совета Европы побудили нового президента продемонстрировать политическую волю в соблюдении взятых обязательств, а именно ратифицировать международные конвенции, объявить амнистию и начать законодательные реформы.

Однако во время парламентских выборов 6 ноября 2005 года и, особенно, в предвыборный период Азербайджан вновь нарушил свои обязательства, и реакция Совета Европы не заставила себя ждать. Эльмар Гусейнов, известный журналист, известный своими профессиональными качествами, был убит. Многие журналисты были арестованы, кандидаты и члены групп поддержки арестованы или подверглись преследованиям, публичные собрания запрещены. Были зафиксированы многочисленные факты полицейского насилия. Во время голосования, несмотря на присутствие 125 международных и 5000 местных наблюдателей, были отмечены многочисленные нарушения.

Особую обеспокоенность вызывают многочисленные нарушения основных прав человека, закрепленных в Конституции республики, таких, как право на свободу слова или свобода собраний. Сегодня Совет Европы и правозащитные организации, как

⁷Дата присоединения 15/4/2002.

⁸Позиция Парламентской Ассамблеи в отношении государств-членов и наблюдателей Совета Европы, которые не отменили смертной казни, следующая: «Парламентская Ассамблея приветствует тот факт, что за четыре года открытия Протокола к подписанию, 36 из 46 государств-членов Совета Европы уже ратифицировали Протокол №13 Европейской Конвенции прав человека об отмене смертной казни при любых обстоятельствах (STCE N187) и 7 государств его уже подписали. На сегодняшний день лишь Армения, Азербайджан и Россия все еще не подписали Протокол», <http://www.peinedemort.org/document.php?choix=1897>

⁹ Доклад швейцарской Парламентской делегации в Совете Европы от 31 декабря 2004 года, http://parlament.ch/afs/data/f/bericht/2005/f_bericht_v_k31_0_20050004_0_2004_1231.htm

национальные, так и международные, вынуждены с беспокойством констатировать расхождение между предпринятыми законодательными реформами и их практическим осуществлением.

В. Политические заключенные

Одним из обязательств, взятым Азербайджаном во время вступления в Совет Европы, было освобождение или пересмотр приговора заключенным, которых Совета Европы признал «политическими заключенными», а именно Искандера Гамидова, Аликрама Гумбатова и Рагима Гагиева, а также привлечение к ответственности чиновников, виновных в нарушениях прав человека при исполнении своих обязанностей.

Комитет Министров Совета Европы направил в феврале 2001 года в Азербайджан группу экспертов с целью определения количества политических заключенных в азербайджанских тюрьмах, в то время как власти отрицали их существование. В июле 2002 г. МФПЧ присутствовала на первых слушаниях новых судебных процессов Искандера Гамидова, Аликрама Гумбатова и Рагима Гагиева, смертельные приговоры которых были заменены пожизненным заключением, после отмены смертной казни в 1998 году. МФПЧ тогда изобличала условия, в которых эти судебные процессы проводились¹⁰.

Парламентская Ассамблея Совета Европы в резолюции 1457 (2005 год) о политических заключенных высказывала сожаление, в частности, о том, что в результате новых судебных процессов над Гумбатовым и Гагиевым, не соответствовавших нормам и принципам Совета Европы, Гумбатов в июле 2003 года был осужден на пожизненное заключение, а Гагиева на 15 лет. Что касается Гамидова, то он был освобожден вследствие декрета о помиловании, подписанного в декабре 2003 года новым президентом республики.

Эксперты Совета Европы работали на основании списка, составленного Эльдаром Зейналовым, директором ПЦА. Несколько декретов о помиловании позволили освободить политических заключенных или считавшихся таковыми. Президент принял пять декретов о помиловании между 2004 и 2005 годами, освободив, таким образом, большое число заключенных, 52 из которых были политическими заключенными, а 63 считались таковыми адвокатами. Среди заключенных фигурировали политические особы высокого ранга, такие как Рагим Гагиев и Аликрам Гумбатов. По словам адвоката последнего, власти поставили условием освобождения Гумбатова его «добровольную просьбу» о лишении азербайджанского гражданства. Осенью 2004 он действительно был лишен гражданства, что стало беспрецедентным случаем в истории республики. Эти два бывших смертника подали жалобу в Европейский Суд по правам человека. Жалоба Гагиева была в 2004 году расценена как неприемлемая, так как на тот период она еще не прошла все национальные инстанции. Жалоба Гумбатова рассматривается.

¹⁰ См. Доклад МФПЧ «Verrouillage de la société civile et de la justice: le système Aliyev» («Блокировка гражданского общества и правосудия: система Алиева»), ноябрь 2002, на сайте: http://www.fidh.org/article.php3?id_article=1572.

Парламентская Ассамблея Совета Европы обратилась к властям Азербайджана с просьбой беспристрастно пересмотреть дела политических заключенных¹¹. Парламентская Ассамблея Совета Европы призвала также к условному освобождению заключенных, которые провели долгие годы в тюрьме, и к освобождению по гуманитарным причинам лиц тяжело больных, согласно статьям 76, 77 и 78 Уголовно-процессуального Кодекса. Родители, близкие друзья и просто знакомые членов предыдущих правительств, которые находятся в заключении, должны быть освобождены. Она подчеркнула свою «ясную и четко выраженную позицию: все те, кто признаны политическими заключенными, должны немедленно быть освобождены». Парламентская Ассамблея уточнила, что работа независимых экспертов подошла к концу, но подчеркнула тот факт, что за последние годы что список «новых» политических заключенных не переставал расти.

Г. Какова роль нового парламента?

Поправки, внесенные в Конституцию 1995 года в результате референдума в августе 2002, не изменили структуру государства. Конституционный принцип разделения властей не был поставлен под сомнение. Президент республики остается избранным на 5 лет. Если внутри государства имеются разногласия, президент сохраняет контроль над всеми важнейшими инстанциями страны, в частности над парламентом.

Референдум 2002 года изменил систему выборов депутатов, упразднив выбор по пропорциональной системе, по которой раньше избирались 25 депутатских мест из 125. Таким образом, малые партии больше не располагают местами в парламенте. Выборы ноября 2005 года позволили партии власти *Yeni Azerbaijan* (Новый Азербайджан) получить 63 мест; 40 мест отошли независимым кандидатам, в большинстве своем, симпатизирующим власти, которая, таким образом, обеспечила себе большинство. Эти выборы вновь не позволили парламенту приобрести большую независимость и осуществлять роль контроля за действиями правительства.

Оппозиция признала свое поражение, пообещав «мирную конституционную битву». Оппозиционные партии разделились в основном на два крупных блока: блок «Новая Политика» (YES), к которому примкнула Партия за национальную независимость Азербайджана (AMIP), и блок AZADLIQ (Свобода), объединяющий Партию «Мусават» (Равенство), Народный Фронт Азербайджана (АХСР) и Демократическую Партию Азербайджана (ADP). Либеральная Партия (ALP) также была представлена.

Кампания преследования и репрессий, а также нарушения в день выборов привели к недостаточному представительству оппозиции в парламенте. Страх повторения в Азербайджане «революции» по грузинскому и украинскому сценарию подтолкнул власти к преследованию новых молодежных движений – *Yeni Fikir* (Новая Мысль), входящее в состав Народного Фронта Азербайджана, и YOX (Нет), созданное несколькими месяцами ранее. Эти два движения начали антикоррупционную кампанию

¹¹ Резолюция 1398 (2004) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, Выполнение Резолюции 1398 (2004) о деятельности демократических институтов в Азербайджане,
<http://assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta04/FRES1398.htm>

и организовали демонстрацию за четыре дня до открытия газопровода БТДж – 25 мая 2005 года. Но их ожидало поражение.

Руслан Баширли, президент *Yeni Fikir*, был арестован в августе 2005, обвиненный в измене и заговоре с армянскими секретными службами. Его семья и окружение подверглись преследованиям и нападениям «неизвестных групп». Члены этого движения были вызваны в Прокуратуру, допрошены офицерами судебной полиции и были подвергнуты грубому насилию за отказ подписать протоколы, осуждающие Руслана Баширли. Заместитель последнего, Саид Нури, сам был арестован 12 сентября 2005 года и обвинен в попытке государственного переворота. Жестоко избитый, он был доставлен в больницу. Прокурор отказался предоставить информацию о плохом обращении, которому тот подвергся. Отпущенный 14 сентября 2005, Саид Нури на следующий день был вновь арестован. Он был отпущен 14 ноября 2005 и помещен под домашний арест¹². Также в сентябре 2005 Рамин Тагиев, вице-президент *Yeni Fikir*, был арестован по тому же делу, что и Руслан Баширли.

Эта волна арестов затронула все оппозиционные партии. Более 300 активистов, в том числе 20 кандидатов, были арестованы. В октябре возможность возвращения в страну лидера Демократической партии Расула Гулиева, в тот период в изгнании, подтолкнула власть к арестам лиц, в том числе и членов правительства, под предлогом обвинения в подготовке государственного переворота.

Оппозиция не смогла выступить единым фронтом, хотя некоторые альянсы и были заключены между различными партиями. Уполномоченные МФПЧ слышали резкую критику в адрес оппозиции: «У них нет программы, они похожи на тех, кто у власти». Ни один лидер не смог выделиться на общем фоне и добиться широкой поддержки населения, изможденного многочисленными экономическими трудностями и боящегося пойти против воли представителей власти на местах. Оппозиция надеялась и продолжает надеяться на поддержку Запада, критика которого оставалась и остается неуслышанной.

¹² Case AZE 250805.6, ОМСТ, 7 April 2006.

2. Система уголовного правосудия

Начиная с 2000 года, Азербайджан предпринял серию важных законодательных реформ в сфере уголовного права. 1 сентября 2000 года в силу вступили Уголовный, Уголовно-процессуальный, Гражданский и Гражданско-процессуальный Кодексы, а также Кодекс административных нарушений и Кодекс исполнения наказаний. Все эти механизмы были выработаны с помощью зарубежных экспертов на основе международных и европейских норм.

Новый Кодекс исполнения наказаний Азербайджана принципиально отличаются от Исправительно-Трудового Кодекса, который был в силе с 1 июня 1971 года. Впервые процедура исполнения всех типов наказаний, предусмотренных в новом Уголовном Кодексе страны, полностью расписана законом. Целая глава Кодекса, составленная из 6 статей (9-14), посвящена юридическому статусу заключенных; это первые механизмы такого рода в азербайджанском законодательстве. Новое законодательство имеет целью обеспечить установление более гуманных условий исполнения наказаний, в частности тех наказаний, которые подразумевают лишение свободы на определенный срок и осуждение на пожизненное заключение.

С целью улучшения условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях, установления контроля за соблюдением минимальных норм ООН по обращению с заключенными и обеспечения более эффективного сотрудничества с международными организациями в данной области, президент опубликовал 10 марта 2000 года Указ, гарантирующий Международному Комитету Красного Креста доступ в пенитенциарные учреждения страны.

Найджел Родли, Специальный докладчик по вопросам пыток Комиссии ООН по правам человека, осуществил визит в Азербайджан с 7 по 15 мая 2000 года по приглашению правительства. Во время 57-ой сессии он предоставил Комиссии доклад, в котором сообщил о результатах своего визита, который совпал с проведением объемной судебной и юридической реформы в стране, и сформулировал рекомендации по этому поводу¹³. Следует также отметить, что Европейский Комитет по предотвращению пыток несколько раз посылал своих наблюдателей в Азербайджан после ратификации Конвенции в 2002 году. Доклад по итогам первого визита Комитета был опубликован¹⁴. Последний визит Комитета прошел в ноябре 2006.

Несмотря на многочисленные законодательные изменения, значение которых официальные лица Азербайджана подчеркивали при встречах с уполномоченными МФПЧ, между текстами и практикой существует значительное расхождение. Адвокат, специалист уголовного права, отмечает:

“В Азербайджане не существует настоящей структуры уголовного права. В суде определяющую роль играет публичный обвинитель. Ни один судья не может дать указание без разрешения прокурора. Ратификация различных конвенций, конечно, привела к поправкам в законодательстве, но в итоге стало еще сложнее критиковать действия официальных лиц, так как они прикрываются

¹³ E/CN.4/2001/66/Add.1, 14 ноября 2000.

¹⁴ <http://www.cpt.coe.int/en/states/aze.htm>

законодательством, которое приведено в соответствие с международными обязательствами страны. Реально, положение вещей совсем иное. Если адвокат защиты прибегает к юриспруденции Европейского Суда по правам человека, то следователи и обвинители смеются ему в лицо”.

А. Недостаточная независимость судебной власти и коррупция

Исполнительная власть влияет на судебную, что противоречит конституционным принципам, устанавливающим независимость этой власти. Судьи назначаются Президентом: статья 109 Конституции гласит, что Президент республики с согласия парламента назначает судей в Конституционный Суд и Верховный Суд. То же самое касается Генерального прокурора. Зависимость судебного корпуса от исполнительной власти очевидна.

Реформа судебных инстанций была предпринята в 2005 и дополнена декретом от 19 января 2006, озаглавленным «О модернизации судебной системы в Республике Азербайджан». По словам директора бюро по правам человека при Министерстве Юстиции, который встретился с представителями миссии МФПЧ, 60% судей были заменены. Согласно этому декрету, судьи будут назначаться пожизненно, что должно будет обеспечить их большую независимость и беспристрастность, а также уменьшить возможность политического давления на судей. Новые судьи – юристы по образованию. Они должны сдать экзамен, последний из которых состоялся в феврале 2006. Различные международные организации и высококвалифицированные юристы обеспечили обучение этих специалистов, устный экзамен прошел в присутствии международных наблюдателей. Из 1000 кандидатов лишь 56 были отобраны специально созданным комитетом. Поэтому в октябре 2006 г. был организован экзамен очередной группы кандидатов. Эти реформы должны были позволить в более или менее краткий срок сформировать более компетентный и менее коррумпированный судейский корпус, что должно обеспечить его большую независимость.

Институт мира и демократии (ИМД) поименно назвал судей, которые нарушают правила справедливого процесса, нарушают закон и права человека, прикрывают пытки, совершенные полицией зачастую в том же самом здании Министерства Внутренних Дел или Прокуратуры. Лейла Юнус, директор ИМД, представила широкой публике имена судей, замешанных в многочисленных политических или иных делах. Вопрос независимости юстиции остается открытым.

В январе 2004 г. Президент ратифицировал уголовную и гражданскую Конвенции против коррупции и принял закон о коррупции в настолько короткий срок, что неправительственные организации даже не смогли прочитать и прокомментировать проект закона. Затем была объявлена программа по борьбе с коррупцией и сформирована специальная комиссия при Прокуроре, в которой не представлены структуры гражданского общества. В классификации 2006 года, составленной Transparency International, по показателю коррупции¹⁵, Азербайджан набрал 2,4 балла из 10 и занял 130-ое место в списке из 163 стран.

¹⁵ Показатель коррупции (IPC) рассчитывается исходя из опроса мнений ряда экспертов, которые дают оценку уровня коррупции в 163 странах мира, www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2006

Власти осуществили несколько удачных операций, но на сегодняшний день они не провели ни одного расследования фактов коррупции среди членов правительства и высших чиновников. Неправительственные организации скептически высказываются об эффективности предпринятых мер.

Б. Доступ к адвокату

В Азербайджане все адвокаты собраны в одну коллегия адвокатов и некоторые юристы утверждают, что попасть в нее сложнее, чем стать Президентом Республики...

В 2006 году в Азербайджане на 8,4 млн. населения все еще приходится не более 500 адвокатов, включая отставных.

В 2000 году Специальный докладчик ООН по пыткам отметил, что: «получив многочисленные сведения, демонстрирующие неадекватный характер оказанной помощи адвокатами по назначению, необходимо, чтобы были предприняты меры для улучшения услуг судебной помощи»¹⁶. В 2001 году Комитет по правам человека при ООН также высказал обеспокоенность несоблюдением права заключенных на пользование услугами адвоката¹⁷.

В 2003 году Комитет ООН против пыток подчеркнул в своих заключительных замечаниях, касающихся ситуации в Азербайджане, что «во многих случаях лица, которые задержаны или находятся в центрах временного содержания, не имеют возможности в краткие сроки получить независимую консультацию или доступ к врачу, что является важной гарантией против пыток; многие задержанные лица вынуждены были отказаться от права быть представленным адвокатом, а медицинский осмотр осуществлялся только с разрешения властей, а не по просьбе заключенного»¹⁸.

Старая Коллегия адвокатов, состоящая из юристов, вошедших в нее в эпоху советского режима, продолжает монополизировать уголовную защиту. Между 1999 и 2004 годами ни один новый адвокат не вступил в эту коллегия. Доступ к профессии был изменен в 2004, однако все еще остается крайне сложным. Закон 2004 года создал новую коллегия. В то время, когда в нее должны были войти приблизительно 260 адвокатов, только 36 были приняты Комитетом Министерства юстиции, занимающимся ее созданием. Некоторые не принятые юристы подали апелляцию на отказ включить их в коллегия.

Молодые адвокаты пожелали создать новую ассоциацию «Форум адвокатов Азербайджана», но им было отказано в регистрации Министерством Юстиции. Осуществление этой профессии, несмотря на ее реформирование, до сих пор сталкивается с преградами, часто адвокаты бывают не в состоянии обеспечить права защиты.

В. Несоблюдение права на справедливое судебное разбирательство

Арестованные лица не предстают перед судьей – судья сам посещает арестованных. Несмотря на поправки, внесенные в законодательство, арестованное лицо в течение двух суток (легальный срок) не имеет доступа к защитнику и находится в полной изоляции. Именно в этот промежуток времени, как следует из собранных свидетельств, задержанные лица систематически подвергаются пыткам. По истечении 48 часов судья

¹⁶ Рекомендации специального докладчика ООН по вопросам пыток, E/CN.4/2001/66/Add.1,14/11/2000,(f).

¹⁷ Комитет прав человека при ООН, CCPR/CO/73/AZE, 12 ноября 2001, заключительные замечания, §11.

¹⁸ CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003, §6(c).

посещает подозреваемого в здании СИЗО; по достоверным свидетельствам адвокатов, встреченных представителями МФПЧ, во время визитов судьи нередко оскорбляют подозреваемых, угрожают им и обещают их засудить.

Многие арестованные лица жаловались на невозможность связаться с адвокатом во время предварительного задержания, что, однако, предусмотрено статьей 19 Гражданского-процессуального Кодекса. Адвокаты сказали представителям МФПЧ, что они испытывают сложности в получении права на встречу с их клиентами, находящимися в заключении. Действительно, необходимо получить разрешения как Коллегии адвокатов, так и следователя либо прокурора. Эти разрешения – источник произвола и являются очевидной помехой для защиты. Некоторые адвокаты, участвовавшие в судебных процессах после выборов президента, отметили, что получили разрешения на доступ к клиентам лишь по прошествии нескольких дней или недель после ареста их клиентов.

Вследствие массовых арестов до и после президентских выборов в октябре 2003 года, на протяжении всего 2004 года проходили судебные процессы над 125 подозреваемыми. ОБСЕ, бывшая наблюдателем на этих серийных процессах, зафиксировала в своем детальном докладе нарушения фундаментальных прав защиты и обратила внимание на пристрастность судей. Эти нарушения происходят и сегодня, вероятно в еще более значительной мере, на политических процессах. Процесс трех руководителей *Yeni Fikir* – последний тому пример. Серьезные нарушения прав защиты и отсутствие справедливого процесса были отмечены многочисленными правозащитными организациями. Некоторые судьи, уже отмеченные Институтом Мира и Демократии, заседали на этих процессах. Один из них, председатель судебной коллегии Тофик Пашаев, не допустил публичного характера дебатов, равно как воспрепятствовал наблюдателям выступить в качестве свидетелей нарушений прав защиты. В знак протеста против отсутствия прозрачности этой процедуры, адвокаты обвиняемых, с их согласия, отказались осуществлять защиту. В результате судебного разбирательства, начатого 31 марта 2006 года, Руслан Баширли был осужден на 7 лет заключения, Рамин Тагиев на 4 года и Саид Нури на 5 лет, но был освобожден по медицинской причине.

Право на адвоката способствует предотвращению пыток и плохому обращению с задержанными. Адвокаты, встречавшиеся с уполномоченными миссии, подтвердили систематическую практику пыток. Все они отметили невозможность добиться в судах признания фактов применения пыток, они подчеркнули также, что как в политических процессах, так и в процессах общего права, судьи и суды пристрастны и демонстрируют полное отсутствие независимости. Несмотря на многочисленные доказательства пыток и процессуальных нарушений, судьи не аннулируют несправедливые приговоры. Согласно достоверным свидетельствам, собранным миссией МФПЧ, представители Министерства Внутренних Дел и Прокуратуры чаще всего являются исполнителями актов насилия и пыток.

3. Что стало с осуждёнными на смерть после отмены смертной казни?

А. Краткая история смертной казни в Азербайджане в XX столетии.

В истории Азербайджана XX века смертная казнь была впервые введена в 1919 году, отменена в 1920, и вновь возвращена в 1922 году. В период 1947-1950 годов высшая мера наказания была заменена 25-летним сроком заключения. Первоначально она применялась лишь тогда, когда речь шла о таких преступлениях, как измена, шпионаж или диверсия. В 1954 году в этот список было включено умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. С 1958 года смертной казнью карались терроризм и бандитизм.

Новый Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, принятый 8 декабря 1960 года, значительно расширил область применения высшей меры. К статьям, по которым может быть вынесен приговор о смертной казни, были отнесены следующие: измена Родине (ст. 57, ч. 1), шпионаж (ст. 58), террористический акт (ст. 59, ч.1), террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 60, ч. 1), диверсия (ст. 61), организованная деятельность, имеющая целью совершение особо тяжких преступления, а равно участие в антисоветской организации (ст. 65, через статьи 57-61 УК), особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся (ст. 66, через статьи 57-65 УК), бандитизм (ст. 70), действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений (ст. 70-1), уклонение от призыва по мобилизации (ст. 74, ч. 2), изготовление или сбыт поддельных денег либо ценных бумаг (ст. 80 ч. 2), нарушение установленного порядка проведения валютных операций (ст. 81, ч. 2), хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (ст. 88-1), умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (ст. 94), изнасилование (ст. 109 ч. 3) получение взятки (ст. 170, ч. 2), посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 191-1), неповиновение вышестоящему лицу (ст. 233, «в»), сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению профессиональных обязанностей (ст. 235, «в»), насильственные действия в отношении начальника (ст. 237, «б»), дезертирство (ст. 242, «б», «г»), самовольное оставление части в боевой обстановке (ст. 243), уклонение от воинской службы путем членовредительства или иным способом (ст. 244, «б»), умышленное уничтожение или повреждение военного имущества (ст. 246, «в»), нарушение уставных правил караульной службы (ст. 250, «е»), нарушение правил несения боевого дежурства (ст. 252, г), злоупотребление властью, превышение власти и халатное отношение к службе (ст. 255, «в»), сдача или оставление противнику средств ведения боя (ст. 256), оставление погибающего военного корабля (ст. 257, «б»), самовольное оставление поля сражения или отказ от использования оружия (ст. 258), добровольная сдача в плен (ст. 259), мародерство (ст. 261), насилие над населением в районе военных действий (ст. 262).

Острая политическая борьба, разгоревшаяся в Азербайджане во время перестройки и обретения независимости республики, объясняет появление в Уголовном Кодексе новых статей, предусматривающих смертную казнь, таких как: использование Вооруженных сил Республики Азербайджан и иных предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики вооруженных формирований против

народа Азербайджана и конституционных государственных органов (ст. 57-1, ч. 1, принята 22 июля 1992 года); создание не предусмотренных законодательством вооруженных формирований и групп (ст. 70-2, ч. 3, принята 17 января 1992 года); угон или захват железнодорожного поезда, воздушного, морского или речного судна, равно как захват вокзала, аэропорта, порта или иного транспортного предприятия, учреждения, организации, а также захват грузов, не преследующий цели их хищения (ст. 212-2, ч.3 принята 2 апреля 1992 года); терроризм (ст. 212-3 принята 21 октября 1994 года). Данное увеличение числа статей, предусматривающих высшую меру наказания, отражает политическую нестабильность, царившую в то время в стране.

Начиная с периода перестройки наблюдается либерализация законодательства в экономической сфере. Так, закон от 27 января 1993 года упраздняет из Уголовного Кодекса статью 81 и исключает из поля применения высшей меры статьи 80 и 170. Тот же закон отменяет устаревшую статью 66. С 21 октября 1994 года женщины не могут быть приговорены к смертной казни. В 1995 году право на жизнь вписано в Конституцию, статья 27 которой позволяет применять смертную казнь только при особо тяжких преступлениях. Вслед за конституционными изменениями, были изменены статьи Уголовного Кодекса. Закон от 29 мая 1996 года запретил применение смертной казни в статьях 70-1, 74, 88-1, 233, 235, 237, 242, 243, 244, 246, 250, 252, 257, 258, 259, 261, 262; этот закон упразднил также статьи 60, 65 и 191-1. С 1996 года высшая мера наказания упразднена для лиц в возрасте 65 лет и старше.

В период между 1923 и 1993 годами все смертные приговоры приводились в исполнение в 5-м блоке Баиловской тюрьмы, построенной в Баку в 1888 году. В начале 20-го века многие революционеры Российской империи, в том числе и Сталин, отбывали свои сроки в Баиловской тюрьме. В советское время тюрьма получила статус следственного изолятора №1 и могла размещать до 1500 человек.

Последнее приведение приговора в исполнение состоялось в Баиловской тюрьме в 1993 году. Это была смертная казнь через расстрел. С самого начала советской эпохи, приговоренные к смерти содержались в специальном блоке №5, построенном в начале 1920-ых в стенах Баиловской тюрьмы. Блок №5 – это низкое одноэтажное здание, примерно 30 метров в длину; два ряда камер разделены коридором, а в конце коридора находятся три комнаты, оборудованные для экзекуций. В первую заводят осужденного, во второй его казнят и переносят тело в третью. Несмотря на настойчивость доверенных миссии, посещение этих, запертых на ключ, по уверениям властей переоборудованных, комнат оказалось невозможным. Члены миссии смогли увидеть только макет, представленный в одной из комнат музея тюремной администрации, что позволило сделать это описание места.

Двойное исполнение казни произошло 20 февраля 1993 года. Как свидетельствуют очевидцы, она превратилась в настоящую резню. Были казнены приговоренные братья – Исмаилов Гардашхан Фейруз оглу и Казымов Бейлар Фейруз оглу.

«После того как они отказались покинуть свою камеру 121, палачи попробовали отравить их газом, в них стреляли несколько раз, чтобы убить через раздаточное окошко, который на тюремном жаргоне называется «кормушкой». Свидетели насчитали около 36-40 выстрелов пистолета между 9 часами утра и 14 дня. Им удалось ранить одного из братьев, который упал на пол, второй вышел из своего укрытия, и тоже был

убит. Вся камера, а также коридор между камерой 121 и дверью комнаты экзекуций были забрызганы кровью (...). Важно отметить, что Иса Гамбар, являвшийся председателем парламента в 1992 году, разрешил казнь братьев за день до истечения своего мандата. Братья убили его родственников. Этот факт указывает на очевидный конфликт интересов¹⁹».

Ветераны коридора смерти рассказали, что палачи по своему желанию несколько раз превращали казнь в бойню, например, стреляли в приговоренного так, чтобы не сразу нанести ему смертельное ранение.

По словам Эльдара Зейналова, председателя ПЦА, в период после смерти Сталина, «ежегодно казнили около 20 человек»²⁰. В 1981-1991 годах были казнены 175 человек²¹, большое количество приговоров было вынесено в середине 1990-ых²², но с 1993 года ни один приговор в исполнение приведен не был. С 21 февраля 1993 года по 30 января 1998 – день, когда президент Республики Гейдар Алиев объявил о своем намерении отменить смертную казнь, – в 5 блоке Баилловской тюрьмы ни один заключенный не был казнен. 10 февраля 1998 года смертная казнь в Азербайджане была отменена. В своей речи президент упоминал о 128 заключенных, приговоренных к смертной казни. 25 января 2001 Азербайджан вступил в Совет Европы.

Азербайджан ратифицировал Протокол №6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также второй Факультативный протокол 1989 года, относящийся к Международному пакту о гражданских и политических правах, предусматривающему отмену смертной казни. Статус самопровозглашенной и непризнанной международным сообществом Нагорно-Карабахской Республики остается неопределенным. В августе 2003 Нагорно-Карабахская Республика принимает Уголовный Кодекс соседней Армении, упраздняя смертную казнь. Наказания трем приговоренным к смертной казни, ожидающим исполнения приговора, заменено на 15 лет тюремного заключения²³. Последняя казнь в этом регионе датируется 1997 годом.

Б: Какова альтернатива смертной казни?

22 января 1998 года президент Гейдар Алиев объявил о намерении отменить смертную казнь. 10 февраля 1998 Парламент принял закон №431, статья 4 которого предусматривает замену смертного приговора пожизненным заключением. Как и смертная казнь, пожизненное заключение может применяться лишь к лицам в возрасте от 18 до 65 лет. Закон об отмене смертной казни вступил в силу 21 февраля 1998 года. В 2000 году в Уголовный Кодекс были внесены изменения, предполагающие замену смертных приговоров сроками заключения от 15 до 20 лет для лиц, совершивших преступление до 1998 года, то есть до отмены смертной казни.

¹⁹ Эльдар Зейналов, доклад, представленный Асме Джахангир, специальной докладчице Объединенных наций о внесудебных, бесправных и произвольных казнях и Тео Ван Бовену, специальному докладчику ООН по пыткам, не датировано, с.3.

²⁰ Эльдар Зейналов, доклад, представленный Асме Джахангир, специальной докладчице Объединенных наций о внесудебных, бесправных и произвольных казнях и Тео Ван Бовену, специальному докладчику ООН по пыткам, не датировано.

²¹ Мамед Сулейманов, <http://www.crim.delovoy.com/2002/25/s04.shtml>

²² И. Нури, *Эхо: Что дала отмена смертной казни в Азербайджане?* 14 февраля 2005, www.echo-az.com

²³ Из доклада Amnesty International, 2005.

Автоматическая замена высшей меры пожизненным заключением законом от 1998 года вызвала ряд проблем:

-- В момент отмены смертной казни, действующий Уголовный Кодекс не предусматривал пожизненного заключения, а максимальный срок заключения составлял 15 лет. Таким образом, в случае пересмотра приговора судом до вступления в силу закона 1998 года об отмене смертной казни, приговоренные к смертной казни могли получить смягчение приговора и его замену на 15 лет тюремного заключения. Тогда как в период между 1998 и 2000 годами, приговор лиц, осужденных на смертную казнь, был автоматически заменен на пожизненное заключение, то есть к ним была применена более жесткая мера.

-- Кроме того, осужденные на смерть, приговор которых был заменен пожизненным заключением, не смогли воспользоваться поправками, внесенными в Уголовный Кодекс в 2000 году, хотя к ним должно было быть применено наиболее благоприятное законодательство ретроактивно.

Этот юридический парадокс назван в Азербайджане «проблемой 15-ти лет».

Несмотря на формальную отмену смертной казни, понятие «смертная казнь» не упразднено из текста Конституции Республики. Так, абзац 2 статьи 27 Конституции гласит, что «право на жизнь каждого человека незыблемо, за исключением случаев уничтожения солдат вражеской армии во время вооруженного нападения, когда применение смертной казни основывается на решении судов, а также за исключением других случаев, предусмотренных законом». Абзац 3 статьи 27 также не принимает во внимание закон об отмене смертной казни: «До ее полной отмены смертная казнь может применяться законом в качестве наказания за особо тяжкие преступления, представляющие угрозу для Государства, жизни и здоровья человека».

Ратифицируя второй Протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 28 сентября 2000, Республика Азербайджан объявила специальным законом о разрешении смертной казни в исключительных случаях за некоторые тяжкие преступления, совершенные во время войны либо в ситуации военной угрозы. Применение смертной казни, таким образом, разрешено во время войны в отношении лица, осужденного за военное преступление крайней тяжести²⁴.

Отмена смертной казни создала неясность относительно юридического статуса 128 лиц, которые находились в коридоре смертников в 1998 году.

По сути, они отбывают пожизненное заключение, в то время как на основании поправок, внесенных в Уголовный Кодекс в 2000 году, вынесенный им приговор должен был быть изменен на приговор, предполагающий 15-20 лет тюремного заключения. По словам директора ПЦА Эльдара Зейналова, на день составления данного доклада 230 человек отбывают пожизненное заключение в тюрьме Гобустана, включая бывших приговоренных к смерти.

²⁴ www.unhchr.ch/french/html/menu3/b/treaty19_asp_fr.htm

При отсутствии статистических сведений и какой-либо официальной информации, касающейся уровня смертности в тюрьмах и состояния здоровья заключенных, данные, которыми мы располагаем, получены либо от неправительственных организаций, которые посещают тюрьмы, либо от самих заключенных. ПЦА указывает приблизительную цифру – 85 бывших приговоренных к смертной казни еще живы, среди которых имеются лица старше 70-и лет. Большинство из них подали просьбы о пересмотре своего приговора.

Около 50 бывших приговоренных к смертной казни подали ходатайства в суды республики о согласовании их приговора со статьями нового Уголовного Кодекса. Пока удовлетворена всего одна просьба. Верховный Суд удовлетворил просьбу о смягчении приговора, поданную Самиром Гаджиевым. Этот бывший смертник, отбывая пожизненное заключение, добился 30 марта 2006 года смягчения приговора до 15 лет тюремного заключения. Во время рассмотрения дела Гаджиева в суде первой инстанции, один из трех судей был против применения пожизненного заключения, аргументируя это тем, что в то время, когда было совершено преступление, такого приговора не существовало. В приговоре суд отметил, что решение о смягчении приговора до 15 лет заключения – максимального срока существующего на то время в законодательстве – не было принято единогласно.

На данный момент только три жалобы по поводу «проблемы 15-ти лет» были рассмотрены Европейским Судом по правам человека. Но жалобы бывших политических заключенных Алакрама Гумбатова, Рагима Газиева и Рахиба Максимова не были признаны приемлемыми в части статьи 7 Европейской Конвенции²⁵. Главный аргумент Суда заключался в том, что Гумбатов и Газиев были освобождены по помилованию ранее 15 лет и, таким образом, не пострадали от «проблемы 15-ти лет». В деле Р.Максимова, как и в делах Гумбатова и Газиева, Суд сослался на отсутствие временной юрисдикции ввиду того, что отмена смертной казни произошла до вступления в силу ЕКПЧ.

В: Условия содержания

Условия содержания в азербайджанских тюрьмах крайне неблагоприятные, о чем свидетельствует исключительно высокий уровень смертности среди заключенных. Эльдар Зейналов, основываясь на данных официальной статистики, указывает, что в 1998 году в 5-м блоке Баиловской тюрьмы находился 171 человек.

«В ноябре 1991 года, когда Азербайджан стал независимым, в коридоре смертников было 30 человек. К 1 января 1992 число заключенных составило 34 человека. В марте 1998 года в 5-м блоке и в трех камерах 6-го блока насчитывалось 128 приговоренных к высшей мере наказания²⁶.

Приговоры: согласно официальной статистике, в период с 1991 по 1998 год в Азербайджане объявлены 172 смертельных приговора²⁷. В 1992 году к смерти были

²⁵ ЕСПЧ, Решение о приемлемости, Alakram HUMMATOV против Azerbaidjan nos. 9852/03 et 13413/04, 18 мая 2006, Rahib Maksimov v. Azerbaijan (no. 38228/05, 1 февраля 2007 г.), Rahim Qaziyev (no.2758/05, 8 февраля 2007 г.)

²⁶ Цифра, озвученная самими заключенными, варьирует от 127 до 131 человека.

²⁷ Мамед Сулейманов, <http://www.crim.delovoy.com/2002/25/s04.shtml>

приговорены 27 человек, в 1993 – 22, в 1994 – 23, в 1995 – 30, в 1996 – 39, в 1997 – 23, а в 1998 – 9 человек.

Приведение в исполнение: 1 экзекуция в 1992, 8 – в 1993 году.

Помилование: 12 осужденных помилованы, 10 обменены на военнопленных²⁸. В судебном порядке отменено пять смертельных приговоров. С июня 1993 по май 1995 в Республике Азербайджан не существует комиссии по помилованию.

Общее число приговоренных к смертной казни: 34 приговора в 1991 + 172 (приговоры 1992-1998) – 8 приговоров приведены в исполнение – 27 (смягчения, помилование, освобождение) = 171²⁹».

Президент Алиев в свою очередь приводит цифру 128 смертников, такую же цифру дают власти в 2006 году, говоря о численности заключенных, приговоренных к высшей мере на момент отмены смертной казни. Итого, в данной статистике не учтены 43 человека, то есть каждый четвертый. Значит, цифра 128 соответствовала числу осужденных оставшихся в живых.

Между январем 1993 и сентябрем 1994 4 заключенных, из которых известны фамилии лишь двух, покончили жизнь самоубийством. 3 других были убиты сокамерниками. 5 россиян были освобождены, а смертный приговор, вынесенный в отношении двух других заключенных, был смягчен. Все остальные заключенные (всего около тридцати), не вошедшие в официальную статистику, просто исчезли, и стали, по-видимому, жертвами пыток и нечеловеческих условий содержания.

Ночью 1 октября 1994 десять смертников совершили побег. Все они были пойманы и лишь пять из них в 1995 году еще оставались в живых.

“Гейдар, Рамиз Гарибов, Эльман Гурбанов и Сиявуш Алиев были умышленно убиты; они регулярно избивались в наказание за попытку побега. Например, Рамиз получил прозвище «Джимми», его ударами заставляли танцевать до тех пор, пока он не терял сознание и не падал. Гейдара заставляли изображать собаку и т.д.³⁰».

Весь блок №5 понес наказание. Как следует из свидетельств, заключенные были лишены одеял (вне зависимости от количества заключенных, на каждую камеру выдается только два одеяла), защитная пленка, прикрывающая окна камер и защищающая от холода, была снята, их личные вещи конфискованы, свидания и передачи запрещены, ежедневный продуктовый рацион уменьшен вдвое. С октября 1994 по март 1995 заключенные получали по 75 граммов хлеба на человека ежедневно. Они были лишены сахара. Тех, кого содержали в изоляторе, кормили через день. В этот период один заключенный был убит своими сокамерниками за то, что украл кусок хлеба.

²⁸ С 1993 по 1998 происходил обмен пленными между участниками конфликта в Нагорном Карабахе, в ходе которого около 400 человек были обменены.

²⁹ Эльдар Зейналов, Доклад, представленный Асме Джахангир, специальной докладчице Объединенных наций о внесудебных, бесправных и произвольных казнях и Тео Ван Бовену, специальному докладчику ООН по пыткам, не датировано, с.2.

³⁰ Эльдар Зейналов, Доклад, представленный Асме Джахангир, специальной докладчице Объединенных наций о внесудебных, бесправных и произвольных казнях и Тео Ван Бовену, специальному докладчику ООН по пыткам, не датировано, с.5.

Зимой во время похода в баню осужденным на смертную казнь не выдавали при выходе теплой одежды, охранники избивали их во время всего перехода между баней и камерой. Эти наказания, которые стали причиной смерти некоторых из них, могут быть квалифицированы как произвольные казни. Они происходили под наблюдением заместителя начальника тюрьмы. С ноября 1994 по март 1995 г. иногда случались по две смерти в день. «В марте 1995 г. некоторые из них были настолько обессилены, что могли держаться на ногах, только опираясь о стены³¹».

До сих пор не проведено ни одного расследования по этим фактам, никто не ответил за свои действия перед судом. Тюремная администрация отказывается открыть свои архивы, что препятствует всякой работе по проверке и выяснению имен. Истязатели и организаторы пыток пользуются полной безнаказанностью, поскольку, как было сказано выше, по крайней мере, 30 приговоренных к смертной казни умерли в заключении; следует отметить, что немногие выжившие в это период называют большую цифру – порядка 55 или даже более 70.

После отмены смертной казни в конце марта 1998 г., 100 человек были переведены в тюрьму строгого режима в Гобустане. 5 января 2001 последние приговоренные к пожизненному заключению – 31 человек (эта цифра включает как бывших приговоренных к смерти, так и новых осужденных на пожизненный срок) были доставлены в Гобустан. И здесь сохраняется крайне высокий уровень смертности среди заключенных, что мало волнует власти. Из 128 перечисленных президентом Гейдаром Алиевым, 85 человек были живы на момент нахождения в стране миссии МФПЧ, что указывает на то, что примерно около 40 человек скончалось за 8 лет (несколько приговоренных были помилованы в период с 1999 по 2001 год).

Эльдар Зейналов, директор ПЦА, объясняет этот исключительно высокий уровень смертности чрезвычайно тяжелыми условиями содержания.

«Начиная с 27-28 марта 1998 г. – момента прибытия заключенных в Гобустан, была введена жесткая система содержания на ближайшие шесть месяцев. Так, у них было всего 2 свидания и 2 продуктовые передачи в год. Внутренний регламент запрещал им ложиться днем, в то время как среди заключенных находились тяжелобольные, которым не оказывалась никакая медицинская помощь. Таким образом, за шесть месяцев они все ослабели, а, начиная с 1999 года, началось настоящее вымирание. По некоторой информации, запреты, введенные в 1998 г., повлекли за собой смерть более 19 человек».

а. Свидетельства оставшихся в живых

1 июня 2006 года, на следующий день после встречи с директором пенитенциарной администрации Республики Азербайджан Назимом Алакбаровым, который дал устное разрешение на свидание³², исследовательская миссия смогла провести целый день в Гобустанской тюрьме, посетить тюремные помещения и встретиться с пятнадцатью заключенными без всяких преград со стороны Садагата Агаева, который представился

³¹ Эльдар Зейналов, Доклад, представленный Асме Джахангир, специальной докладчице Объединенных наций о внесудебных, бесправных и произвольных казнях и Тео Ван Бовену, специальному докладчику ООН по пыткам, не датировано, с.7.

³² Двери Гобустана не были открыты для уполномоченных миссии. Необходимо было связаться по телефону с Назимом Алакбаровым для получения разрешения в устной форме администрации тюрьмы утром 1 июня 2006.

не как начальник тюрьмы, а как «ответственный за отношения с заключенными».³³ Важно отметить, что представители МФПЧ пользовались полной свободой во время общения с заключенными в камерах, а также с двумя наказанными заключенными в изоляторе. В целом, с 10 часов утра и приблизительно до 16 часов, представители МФПЧ смогли задать вопросы и побеседовать как с бывшими смертниками, так и с лицами, приговоренными к пожизненному заключению. Затем атмосфера несколько накалилась из-за появления поблизости охранников, но заключенные активно поддерживали разговор, смело описывая некоторые свои проблемы с тюремной администрацией вообще, и с местной, в частности. Исследовательская миссия покинула Гобустан к 19 часам.

Накануне уполномоченные миссии передали Алакбарову список заключенных, с которыми они хотели бы встретиться. В этом списке значилось 8 фамилий как бывших приговоренных к смертной казни, переведенных в Гобустан из Баилловской тюрьмы после отмены смертной казни, так и заключенных на пожизненный срок, осужденных после 10 февраля 1998. Миссии удалось встретиться с этими восемью заключенными в помещении, предоставленном администрацией тюрьмы. Список этих заключенных:

Ариф Гаджиев, приговорен к пожизненному заключению в 2005.

Али Гулиев, приговорен к смерти в 1991.

Рахиб Максимов, приговорен к смерти в 1996.

Эмин Баггаев, приговорен к пожизненному заключению в 2001.

Эльчин Амирасланов, он же «Пластмассовая голова», приговорен к смерти в 1995.

Шакир Рзаханов, приговорен к смерти в 1997.

Георгий Геладзе, приговорен к пожизненному заключению в 1998.

Афлатун Гаджиев, приговорен к смерти в 1994.

К этим восьмерым следует добавить тех, с которыми МФПЧ встретила в их камерах, в изоляторе, либо в помещении, предназначенном для длительных семейных свиданий:

Шамиль Багиров, осужден на длительный срок, не уточненный уполномоченным миссии. Встреча в изоляторе.

Шафи Гурбанов, приговорен к пожизненному заключению в 1998 г. Встреча в изоляторе.

Игорь Крыжановский, приговорен к смерти в 1994, и Талех Зигангиров, приговорен к смерти в 1996. Встреча в камере.

Натик Мирзоев, приговорен к пожизненному заключению в 1998, и Намиг Велиев, приговорен к смерти в 1997. Встреча в камере.

Вагиф Гусейнов и Магсуд Гусейнов, отец и сын, приговорены к смерти. Встреча в помещении, предназначенном для длительных семейных свиданий.

³³ В ноябре 2006 г. он был уволен. По словам начальника Пенитенциарной Службы Н.Алакбарова, «С.Агаев не выполнил поручений, данных ему по улучшению условий содержания заключенных. Кроме того, он не по-человечески обращался с заключенными, в тюрьме документация велась неправильно. Садагет Агаев не смог осуществить нормального руководства коллективом. Он допускал серьезные недостатки и нарушения закона». - <http://www.day.az/news/society/64026.html>

б. Экзекуция после отмены смертной казни

Первые вопросы были заданы с целью выяснения дальнейшей судьбы азербайджанских смертников после отмены смертной казни. Одни и те же вопросы были заданы нескольким заключенным, с целью сравнения ответов и получения максимума деталей, уточнений, фактов и дат.

Все заключенные, встреченные в Гобустане, подтверждают уничтожение, по крайней мере, 11 из них в 1999 году. Разразился бунт, заключенные требовали соблюдения своих прав, после чего последовала настоящая резня. Такова ситуация, описанная заключенными и адвокатами, опрошенными по этому поводу. Одна из семей заключенных рассказала о забастовке заключенных, приговоренных к длительным срокам, против плохих условий содержания. Эта семья, один из членов которой был заключен в Гобустане в другой части тюрьмы, говорит о 17 убитых, среди которых были 13 заключенных и 4 военных. Два заключенных рассказывают о захвате заложников, жертвами которого стали двое охранников, и о попытке побега. Как бы там ни было, военные, находящиеся в тюрьме, стреляли в бунтовщиков. В марте 2000 г. в Гобустанской тюрьме состоялся судебный процесс, в ходе которого более 20 заключенных получили дополнительные сроки за участие в этих событиях, а один из охранников попал под амнистию и был освобожден от наказания.

В Баиле, как и в Гобустане, до и после отмены смертной казни, в отношении некоторых смертников и приговоренных к пожизненному заключению был фактически приведен в исполнение смертный приговор, при этом власти скрывают от общественности информацию о судьбе этих людей. Все собранные исследовательской миссией свидетельства заключенных, их семей, адвокатов или правозащитников сходятся в одном: крайне высокий уровень смертности в заключении, в крыле, где размещены пожизненно заключенные, вызван плохим обращением, а именно побоями со стороны военных, плохим питанием, пытками, перенесенными во время следствия. Однако, несмотря на многочисленные свидетельства, властями не было начато никакого расследования, это не вызвало никакого интереса со стороны властей по отношению к этой категории тюремного населения. Один заключенный, опрошенный 1 июня 2006 года, резюмирует ситуацию следующим образом: «Если я до сих пор жив, то это потому, что другие погибли вместо меня». Таким образом, жизнь в Гобустане – дело смертельной лотереи.

4. Пенитенциарная система

Пенитенциарная система Республики Азербайджан является наследием советской эпохи. Тюремь («учреждения по отбыванию наказания») неофициально называются «колониями», вместо названий, они обозначаются номерами. 13 000 заключенных содержатся в 17 пенитенциарных учреждениях, в том числе 270 женщин, 57 детей и 227 человек, приговоренных к пожизненному заключению. В колонии №8 содержатся рецидивисты; в колонии №3 больные туберкулезом. К 17 колониям необходимо добавить тюремный госпиталь, центр содержания для несовершеннолетних, Гобустанскую тюрьму строгого режима, а также три следственных изолятора (Шувелян, Баил и Гянджа), в которых заключены задержанные в ожидании суда. В момент нахождения в Азербайджане миссии МФПЧ, по словам Назима Алакбарова, начальника пенитенциарной администрации, 215 человек находились в ожидании судебного приговора. Также имеются три относительно новые колонии, построенные в сельской местности – Нахичевань, Шеки, Ленкорань.

17 колоний разделены на две категории: колонии строгого режима для уголовников, осужденных за тяжкие преступления, и колонии общего режима для осужденных за менее тяжкие правонарушения. 724 человека содержатся в Гобустане, где установлены самые жесткие административные правила и меры безопасности.

Во время развала СССР в тюрьмах Азербайджана насчитывалось 300 производственных единиц. Заключенные изготавливали сантехнические трубы, кирпич, консервные банки, кухонную утварь, сувениры. На сегодняшний день только в женской колонии производственная деятельность (изготовление ковров) заключенных оплачивается.

Власти мало беспокоятся об условиях содержания в тюрьмах. Вообще, судьба заключенных, а также судьба тех, кто попадет в руки полиции, правосудия, тюремной администрации, мало волнует общественное мнение. Из этих учреждений просачивается лишь самая малость информации. Как утверждают местные журналисты это отражает отсутствие политической воли. По словам Ильхама Сафарова, директора организации Internews, тюрьма – это тема, полностью контролируемая правительством: «еще ни разу телевизионный канал – общественный или частный – не показал [реальную жизнь] заключенного». Не существует репортажей и расследований в тюрьмах или о тюрьмах. Неправительственные организации Азербайджана и адвокаты очень часто испытывают большие трудности в получении доступа в места заключения для посещения своих клиентов. Зарубежные делегации являются практически единственными, кто может получить беспрепятственное право проникнуть на территорию колоний, опросить заключенных и посетить тюремные помещения. Эта информация, даже при условии, что она будет распространена за границей, мало настораживает власть на местах. Но зато она не желает, чтобы общественность в стране располагала информацией по этому вопросу.

По словам Махмуда Маммадгулиева, вице-министра иностранных дел, Европейский Союз сейчас финансирует программу по улучшению пенитенциарной системы, в частности, по обучению персонала этой администрации.

«Два года тому назад мы совместно с ОБСЕ инициировали программу с целью обучения полицейского состава. Однако из-за нехватки средств мы не

смогли ее запустить. Надо помнить, что мы живем в переходный период», - отметил он и добавил:

«Наша страна расходует 200 миллионов долларов на переселенцев и беженцев».

Назим Алакбаров, директор пенитенциарной администрации, говорит о том же:

«Бюджет пенитенциарной администрации – это всегда очень болезненный вопрос для страны, которая находится в состоянии войны с Арменией. 20% нашей территории оккупировано. 700 000 человек являются вынужденными переселенцами, 300 000 стали беженцами. Годовой бюджет пенитенциарной администрации возрос на 15% в 2006 году в сравнении с 2005 годом и составил 200 млн. манат. В эту сумму входит заработная плата служащих, затраты на содержание зданий и на содержание заключенных. У нас достаточно средств, чтобы прокормить заключенных. Четыре раза в неделю они получают мясо, четыре раза в неделю - рыбу. До птичьего гриппа они также получали мясо курицы. По субботам и воскресеньям мы им даем масло. Некоторые колонии располагают собственными огородами, что позволяет кормить овощами до 3000 заключенных. Дети и больные получают дополнительные калории.»

По словам официальных лиц, в каждой колонии 7% заключенных, задействованных в уборке помещений и обслуживании тюремной администрации, получает денежное вознаграждение.

А: Три тюрьмы, посещенные МФПЧ

Посещение Гобустанской и Баилловской тюрем и женской колонии позволило представителям МФПЧ зафиксировать очевидные нарушения международных и региональных стандартов (например, Конвенции по предотвращению пыток Совета Европы), особенно в первых двух местах заключения.

В основном зафиксированы нарушения, которые касаются прав заключенных на семейные визиты. В силу масштаба коррупции, которая царит в кругах тюремного персонала, некоторые заключенные крайне ограничены или de facto лишены данного права. Доступ к лечению также является недостаточным и несоответствующим известным стандартам в этой области. Говоря в целом, большое число голодовок среди заключенных, с одной стороны, и, высокий уровень самоубийств – с другой, также свидетельствуют о плохих условиях содержания в азербайджанских тюрьмах.

а. Гобустанская тюрьма

В Гобустане содержатся четыре категории заключенных. Во-первых, заключенные, приговоренные к пожизненному заключению, каковых в момент посещения миссии МФПЧ насчитывалось 230 человек. Из них - 15 больных туберкулезом, находящиеся в больничной части тюрьмы. По словам Садагата Агаева, собеседника МФПЧ в этой тюрьме, больница располагает 44 койками. Во-вторых, приговоренные к 15-и годам тюрьмы, которые содержатся в Гобустане первые 10 лет срока, а потом переводятся в колонию с менее строгим режимом. К этой категории принадлежат 72 заключенных. В-

третьих, 386 заключенных общего права, которые помещены в Гобустан в качестве наказания. По словам Садагата Агаева, их пребывание в этой тюрьме может длиться от 6 месяцев до 3 лет. В-четвертых, 51 заключенных, выполняющих различного рода работу по обслуживанию тюрьмы. Исходя из того, что представители МФПЧ смогли увидеть, речь идет о работе в огороде, кухне, уборке и прислуживание администрации (например, приготовление чая). В общей сложности, в тюрьме содержатся 724 человека, в то время когда помещения рассчитаны на 650 человек. Гобустан – это перенаселенная тюрьма строгого режима.

Внутренний режим содержания заключенных зависит от того, к какой категории они принадлежат. Бывшие приговоренные к смертной казни, приговор которых был смягчен и заменен на пожизненное заключение, а также новые приговоренные к пожизненному заключению (после 1998 года) находятся на наиболее строгом режиме содержания: один длительный визит в год (2-3 дня), а также три кратких визита не больше 4 часов, четыре передачи в год, письма и книги в неограниченном количестве. Приговоренные к 15 годам тюрьмы имеют право на два длительных визита в год, на четыре коротких и на 6 передач. По истечению 10 лет заключения, эти заключенные получают несколько дополнительных привилегий: пять коротких двухчасовых визитов и дополнительно один длительный визит. Приговоренные к пожизненному заключению имеют право на телефонный звонок один раз в два месяца, другие заключенные на один пятнадцатиминутный звонок раз в месяц. Звонок бесплатный внутри Баку. В другие регионы звонок оплачивается семьей.

Что касается безопасности тюрьмы, то Садагат Агаев отказался дать информацию о том, сколько охранников приходится на заключенных. Он просто сообщил, что тюрьма и зона вокруг нее находятся под контролем военных, и что военная часть прилегает к тюрьме. «Военные могут вмешаться», - уточнил он. Гобустан находится в полутора часах езды по дороге на юг от Баку, на пустынной равнине, труднодоступной из-за отсутствия средств сообщения. Персонал тюрьмы располагает микроавтобусом, которым пользуется утром и вечером.

Бывшие приговоренные к смертной казни и новые осужденные на пожизненное заключение содержатся в Гобустане 23 часа в сутки (один час, теоретически, посвящен прогулке) в зданиях №№4,5,6, в 114 камерах. Кроме глазка в двери, который долгое время оставался единственным отверстием для воздуха, теперь на противоположной окну стене под потолком, было установлено окно. Оно позволяет заключенным иметь лучшую вентиляцию и более здоровый воздух в местности, где лето бывает очень душным, а зима - суровой.

Два заключенных занимают камеру, размером 4 метра в ширину и 2 метра 20 см. в длину³⁴. Кровати располагаются одна над другой, туалет с раковиной находятся в углу. Ни один заключенный в Гобустане не может общаться с кем-либо, кроме своего сокамерника. Это правило распространяется и на время, проведенное заключенным на прогулке в специально устроенном для этой цели помещении, где заключенные теоретически проводят один час в день. Эти прогулочные камеры представляют собой

³⁴ Несколько лучшие условия в корпусе №4, где некоторые 4-местные камеры используются для содержания 2 заключенных.

помещение размером 5м на 5.50 с голыми бетонными стенами, железной дверью и решеткой на потолке. Прогулочная камера размером лишь чуть больше камеры, где обычно находятся заключенные. Во многих тюремных учреждениях данную камеру в насмешку называют «беговой дорожкой гончей». Нигде никакой тени. Летом к обеду стоит смертельная жара.

В Гобустане не существует никакого совместного помещения для осужденных на пожизненное заключение, никакой комнаты, никакого двора, где бы они могли собираться, беседовать в группе, заниматься, общаться с людьми. В принципе, такое помещение потенциально существует перед входом в здание №6. Оно уже ограждено стеной, и его обустройство не потребовало бы больших затрат ни времени, ни денег, несмотря на то, что именно этот предлог используют официальные лица.

Осужденные на пожизненное заключение не пользуются никакой специальной программой: они лишены права работать, учиться, пользоваться библиотекой.

«Нам не хватает денег, чтобы реализовать программы, предназначенные для приговоренных к пожизненному заключению. Мы планируем строительство специального центра содержания. В этой новой тюрьме в каждой камере будет душ и кухонный уголок. Тюрьма будет оснащена рабочим местом, компьютерным залом, свидания будут упрощены. Мы молодая нация, мы взрослеем, на все нужно время, и мы понимаем проблемы»,

-- заявил Назим Алакбаров, глава пенитенциарной администрации. Садагат Агаев уточнил, что в каждой камере этой гипотетической тюрьмы будут содержаться только четверо заключенных.

С 2000 года Красный Полумесяц посещает Гобустанскую тюрьму, пополняет библиотеку, раздает посылки. По словам Назима Алакбарова, неправительственные организации, всегда вхожи в колонии:

«У нас есть опыт сотрудничества с НПО. 15 мая, в Междunarодный день семьи, мы организовали день открытых дверей. 1 июня был день защиты ребенка. В центре содержания несовершеннолетних будет организован концерт, на котором будут присутствовать омбудсмен и неправительственные организации. У нас завязались отношения с ПЦА, поэтому представители и этой организация смогут встретиться с заключенными».

6. Баилловская тюрьма

Баил – один из трех следственных изоляторов Азербайджана, может разместить до 1200 арестантов. По словам Мисира Алиева, начальника тюрьмы, на момент нахождения там миссии МФПЧ 2 июня 2006 года, в тюрьме насчитывалось 1190 заключенных. 180 охранников обеспечивают безопасность в тюрьме. В Баиле существуют два режима заключения: общий режим и строгий. Общий режим означает, что арестант имеет право на одно свидание в неделю и на передачи. Право на свидание предоставляет суд. Рецидивисты подчиняются строгому режиму, равно как и те, кто совершил особо

тяжкие преступления. В распоряжении адвокатов 13 комнат для визитов, которые могут быть использованы пять дней в неделю с 9 до 18 часов.

В камерах может находиться одновременно от 2 до 24 человек, нет ни одной одиночной камеры. Как и в Гобустане, заключенным отводится один час в день на прогулку.

По словам начальника Баилловской тюрьмы, на завтрак арестанты получают каждый день кашу, масло, сахар, чай и хлеб; на обед - суп, кашу, мясо; на ужин - кашу и рыбу. На протяжении судебного разбирательства, обвиняемые получают банку консервов и хлеб на обед в суде. Каждый заключенный может раз в неделю помыться в душе.

В каждом здании размещаются камеры для прогулки и кухня. Библиотека пополняется за счет правительства. Администрация занимает отдельное здание.

По свидетельству Ильхама Нуреддина оглу Мамедалиева, брата Сахила Мамедалиева, который был заключен в эту колонию во время следствия и процесса по его делу в середине 90-ых годов (сегодня Мамедалиев находится вместе с другими бывшими осужденными на смерть в Гобустане), «в одной камере размером 2 на 2 могло содержаться до 8 человек. Все не могли спать одновременно из-за нехватки места. Стены камеры блестели от влаги».

Условия содержания в этой тюрьме были и остаются плохими до такой степени, что туберкулез еще и теперь дает о себе знать среди заключенных. Тем не менее, имеют место некоторые улучшения. Например, как и в Гобустане, в камере было установлено новое окно, которое находится напротив входа в камеру. *«Вскоре каждая камера будет оснащена телевизором и кондиционером воздуха»*, -- уверяет Мисир Алиев.

В Баилле в том крыле, где ранее содержали смертников, с 1998 года размещают подсудимых, преступления которых наказываются самыми большими тюремными сроками. Заключенные общего режима и политические заключенные также проходят через этот следственный изолятор. Как и в Гобустане, МФПЧ подала список из 8 человек тюремной администрации:

Аслан Берков
Ильяс Салахов
Этибар Гулиев
Гаджи Чанкаев
Натик Эфендиев
Пирали Оруджов
Рамин Тагиев
Руслан Баширов (Баширли)

Тем не менее, представители МФПЧ не смогли встретиться ни с одним из этих заключенных: *«Их здесь нет»* - объяснил начальник тюрьмы в своем кабинете. По словам адвокатов, с которыми встретились представители исследовательской миссии, это обман, некоторые клиенты находились в то время в тюрьме, а следствие по их делам – политическим либо общего права – велось именно в то время, когда миссия МФПЧ находилась в Баку.

в. Женская колония

257 женщин содержится в этой колонии с двумя режимами содержания: общим и строгим. Самой молодой 18 лет, самой пожилой 73 года. Эти женщины осуждены на сроки от 1 до 15 лет тюремного заключения, они не могут быть осуждены на пожизненный срок. 15 женщин-охранников обеспечивают безопасность. 26 заключенных являются иностранками: русские, украинки, грузинки, казашки, киргизки, турчанки, иранки и молдаванки. По словам Музаффара Маммадова, начальника колонии, большинство из них наркоманки и торговки наркотиками, а также женщины, которые работали в стране нелегально или которые пересекли нелегально границу Азербайджана.

«Некоторые из них совершили убийство: убийство на любовной почве или убийство на бытовой почве. Бигамия хоть и запрещена, но мы часто сталкиваемся со случаями убийства, связанного с ней: вторая супруга, более молодая, унижает первую, мучает ее. Первая супруга, доведенная до крайности, убивает мужа и получает 10 лет тюрьмы. В таких случаях не существует более мягкого приговора»,

-- объясняет начальник.

Заключенные женщины, как и мужчины, носят одежду темного цвета. 5 заключенных размещены с детьми в возрасте менее трех лет в отдельной части тюрьмы, которая состоит из игровой комнаты с игрушками, маленького дворика и небольшой спальни. За следующей дверью находятся 4 изолятора. На первом этаже находится спальня для инвалидов. Заключенные общего режима имеют право на один короткий визит в неделю и на четыре более длительных визита в год. Заключенные строгого режима располагают 24 короткими визитами и 3 длительными в году. Комната для встреч не разделена решеткой. Она представляет собой большую комнату, расположенную возле входа в здание, оснащенную стульями и столами. Несколько заключенных и члены их семей могут одновременно разместиться в ней. Заключенные могут получать до 10 долларов за один визит и распоряжаться своими деньгами, делая покупки в тюремном магазине.

67 женщин работают на ковровой фабрике, на которой их обучают технике рисунка и ткачеству. Любовь Стрижус, одна из заключенных, гражданка Казахстана, рассказала, что зарабатывает 7 новых манатов в месяц³⁵, работая шесть дней в неделю с 9 до 17 часов (в субботу работают чуть меньше). В целом, две сотни заключенных работают в стенах тюрьмы: в парикмахерской, в молитвенной комнате, в библиотеке, в телезале (один канал вещает на русском, другой - на азербайджанском языке). По словам заключенных, они могут ходить в баню три раза в неделю и пользоваться услугами гинекологического центра и врачей-специалистов. Тюрьма, построенная в 40-ые года прошлого века, чистая и опрятная, совсем недавно отремонтирована. Все спальни, которые посетили представители МФПЧ, рассчитаны на более чем 30 коек и выглядят безупречно. Первый двор при входе украшен цветами, второй, где гуляют заключенные, с навесом. Заключенные, с которыми беседовали представители миссии, не упомянули ни о каких-либо проблемах с водой, ни с отоплением. Женская колония, вероятно, служит примером показательной тюрьмы.

³⁵ Примерно 6 Евро.

Ее директор Музаффар Маммадов, в отличие от Садагата Агаева в Гобустане и Мисира Алиева в Баиле, без проблем говорит о месячном распределении бюджета на содержание каждой заключенной:

«Я трачу от 150 000 до 200 000 старых манатов³⁶ каждый месяц на каждую заключенную, или от 35 до 50 долларов. Их хорошо кормят, они едят рыбу и мясо. На завтрак у них яйца, сахар и масло. На обед рыба или мясо со свежим супом из капусты или кукурузы. Ужин представляет собой кашу из картошки. В теплое время года заключенные получают овощи».

Если женская тюрьма, на самом деле, оставляет у посетителей впечатление о вполне приемлемом содержании заключенных, а заключенные не выглядят запущенными, то Гобустан и Баил, наоборот, вызывают чувство беспокойства. Доводы их начальников систематически опровергаются заключенными, их семьями, адвокатами, представителями неправительственных организаций, а также всеми официальными собеседниками, с которыми удалось встретиться представителям МФПЧ. Их свидетельства говорят об ужасной реальности содержания заключенных в мире произвола и бесчинств, который не имеет ничего общего с тем, что описывают власти. Действительность, описываемая официальными лицами, не имеет ничего общего с миром, в котором живут заключенные и члены их семей. При этом факты красноречивы; все собранные свидетельства о тюремной жизни говорят об отсутствии интереса у властей, а также у системы правосудия, находящейся в их руках, к заключенным.

Б. Платные свидания

Платить за свидание с тем, кого любишь – это правило в Гобустане. Если семьи приезжают без денег, то их отправляют назад. Вот свидетельство одной посетительницы тюрьмы в Гобустане, которая пожелала остаться анонимной, боясь, что ее свидетельство может ей навредить. Она говорит, что уже теряла несколько раз работу, когда ее работодатели узнавали, что один из членов ее семьи был приговорен к смертной казни. Или еще хуже – она боится, как бы свидетельство не навредило человеку, которого она посещает так часто, как того позволяет закон.

«Я видела матерей, которые приезжают из отдаленных районов и которых солдаты не пропускают, потому что у тех нет денег, чтобы дать «на лапу». Надо всегда платить 10 долларов за привезенную еду».

Еда остается насущным вопросом для выживания заключенных, так как часто передачи семей – это единственный источник получения дополнительных продуктов.

«Если есть чем заплатить, тогда получишь лучшую еду. Можно выжить с тем, что нам дают: 750 грамм хлеба в день (я ем только корочку), крупа на завтрак, рис на обед с каким-то мясом»,

-- объясняет Эмин Баггаев.

На вопрос: «Вы едите овощи?» его ответ был: «Что-что?»

³⁶ В 2006 г. была проведена деноминация 1 новый манат (AZN) = 5,000 старых манат (AZM)

Муслимат Рзаханова, мать Шакира Рзаханова, бывшего приговоренного к смертной казни, сегодня обитателя здания №6 в Гобустане, признается, что платит за каждый визит к своему сыну, по крайней мере, 80 долларов.

«Я даю 60 000-70 000 старых манатов, когда проверяют мой паспорт. Иногда я приезжаю со свидетельством о рождении; охранники требуют меньше денег при условии предоставления этого документа. При каждом посещении я привожу еду, кофе, вещи только темного цвета, нижнее белье, лекарства для сына и его сокамерника, тяжело больного, мать которого уже скончалась. Я забочусь и о нем.

Чтобы передать сыну из рук в руки 100 000-150 000 старых манат, я плачу половину от этой суммы охраннику, который находится на дежурстве в комнате, чтобы тот приподнял мне лезную решетку, что разделяет нас».

Тариф для госпожи З. еще более высокий, по ее словам.

«Я даю 100 долларов директору Гобустана, плюс 4 доллара солдату, чтобы он пропустил членов семьи, плюс 10 долларов за передачу посылки и еще 10 долларов, чтобы попасть в комнату для визитов. Насколько я знаю, все платят».

Рамиз Мубариз оглу Ниязов, брат Мубариза Ниязова, подтверждает слова двух женщин: *«За передачу посылки с едой весом 10 кг³⁷ надо платить примерно 10 долларов. Одной посылки заключенному недостаточно, чтобы выжить в течение 4 месяцев до следующего визита».* Камиль Гаджиев, молодой сын Афлатуна Гаджиева, бывшего смертника, говорит, что платит только 8 долларов за еду. Он оставляет посылку или посылки перед входом в комнату для визитов, и их передают его отцу после его ухода. Братья Эльчина Амирасланова, бывшего смертника, политзаключенного, сами бывшие заключенные, один из которых сидел в Гобустане, говорят, что посещают его безо всякой платы.

В тюрьме заключенные питаются скудно и недостаточно. Хлеб, который раньше «по вкусу походил на бумагу», по словам Муслимат Рзахановой, теперь очень плотный, очень кислый и непропеченный внутри. Заключенные, которые дали попробовать его представителям миссии МФПЧ, написали жалобу в Министерство Юстиции. «После их жалобы им дали пересоленный хлеб. Это было сделано, очевидно, намеренно, чтобы наказать их за протест», - продолжила она. Муслимат Рзаханова полностью содержит своего сына. Она говорит, что даже купила строительный материал, чтобы отремонтировать камеру, в которой он тогда жил. Как только они закончили ремонт, ее сын был переведен в другую камеру.

³⁷ Согласно Кодексу исполнения наказаний, вес передачи не может превышать предельного веса почтовой посылки, который ранее составлял 10 кг, а сейчас – 31,5 кг. Несмотря на это, многим до сих пор заявляют, что вес передачи не может быть выше 10 кг.

В: Несуществующие медикаменты и медицинская помощь

В сфере здравоохранения в Гобустане намечены большие перемены, которые касаются строительства госпиталя внутри тюрьмы. По словам Садагата Агаева, в сегодняшнем госпитале насчитывается 44 места, 4 места на одну камеру или 4 кв.м на одного заключенного. В госпитале работают 5 врачей. На данный момент в медицинской части работают как военные, так и гражданские лица, тогда как совсем недавно она была сплошь военной, за исключением одного врача из числа заключенных. Делегации МФПЧ было объявлено о прибытии новых врачей, в числе которых - квалифицированные специалисты, которые наладят работу нового госпиталя, строительство которого почти завершено. Представителям МФПЧ были также продемонстрированы будущие места расположения аптеки, зубного кабинета, хирургического кабинета, комнаты для стерилизации, комнат, предназначенных для дирекции госпиталя и врачей, лаборатория, место для рентгена. Пока же везде пустота.

Сегодняшняя аптека Гобустанской тюрьмы никак не заслуживает своего названия. Лекарства находятся в старой коробке, поставленной на низких пыльных полках, закрытых занавеской. Внутри коробки содержатся старые упаковки, тюбики и флаконы наполовину раскрытые, просроченные и ни к чему не пригодные. Врач, который сопровождал представителей МФПЧ, продемонстрировал затвердевшую мазь желтоватого цвета, сказав что это – пенициллиновая мазь. Внешний вид мази указывает на то, что лекарство просрочено много лет назад.

В Баиле смотровой кабинет отталкивает своей неопрятностью, в особенности ужасает состояние белья. Поколения заключенных клали свои головы на подушку, ставшую серой от времени и грязи. Глава тюрьмы не показал аптеку, сославшись на то, что у него не было ключей.

Женская колония не располагает медицинской лабораторией. В этой тюрьме не берется ни один анализ крови; не проводится никакого лечения туберкулеза, СПИДа либо гепатита С. При этом, в самом начале беседы директор тюрьмы отметил, что многие заключенные – наркоманки. Это означает, что женщины не получают необходимого им лечения.

Каждый опрошенный начальник тюрьмы старался указать, что существует тюремный госпиталь, что позволяет предположить, что заключенные, страдающие тяжелыми патологиями, помещены в эту больницу. Однако, принимая во внимание состояние аптеки в Гобустане, есть все основания опасаться, что больные получают недостаточное лечение или не получают его вообще.

У многих заключенных имеются психические отклонения и хронические болезни. Так, Мубариз Ниязов болен шизофренией, болезнь выявлена в 1979.

«Когда болезнь проявляется, он не принимает никакой еды на протяжении нескольких недель. Тюрьма не обеспечивает его никакими необходимыми лекарствами, всем занимается семья. В начале своего срока он провел два месяца в психиатрической лечебнице до перевода в Гобустан. Лечебница

называется больница №1 в Машиага. Тогда мы могли посещать его два раза в день для того, чтобы кормить его. Но врачи больницы сказали, что он не болен. После его перевода в Гобустан мне понадобились четыре месяца, чтобы добиться разрешения на визит. С 2000 года мой брат не получает необходимого лечения. В мае 2006 он был госпитализирован в тюрьме, так как находился в тяжёлом состоянии»,

-- объясняет Мазахир Рамиз оглу Ниязов, брат Мубариза Ниязова.

Махир, сокамерник Шакира Рзаханова, -- эпилептик. *«Первый припадок случился сразу после его ареста. У него может быть до 15 припадков в день»,* -- заявляет Шакир Рзаханов. Эльчин Амирасланов тоже болен эпилепсией, которая развилась в результате ранений, полученных им на войне в Афганистане. Он перенес первую операцию на голове в 1992, затем вторую в 1994 в Германии. Часть его черепа заменена пластиной из пластика, поэтому среди заключенных ему дали кличку «Пластмассовая голова». С момента его заключения состояние его здоровья ухудшилось. Он плохо двигает правой рукой.

«Семья покупает лекарства, которыми администрация тюрьмы его не обеспечивает. В тюрьме не признают его физической неполноценности. Как ветеран, он должен получать льготы, но ничего подобного нет. Он очень нервный и у него резко меняется настроение»,

-- уточняет один из его братьев.

Делегация МФПЧ встретила человека, пребывающего в глубокой депрессии и неспособного выбраться из нее. Он рассказывал исключительно о своем солдатском прошлом и о своей любви к родине. Человек, опустившийся в своих собственных глазах, физическое и психическое здоровье которого вызывает серьезные опасения.

Несколько других бывших смертников страдают от выявленного гепатита С, от хронической депрессии, туберкулеза, от болей, которые вероятно являются результатом пыток и избиений. Четыре года назад Афлатун Гаджиев стал жертвой сердечного приступа, который его сильно подкосил. Представители МФПЧ встретились с очень худым и изможденным человеком, который буквально исчезал в складках своей черной одежды.

По словам Георгия Геладзе, режим содержания заключенных корпуса №6 Гобустанской тюрьмы не позволяет охранникам оказать первую помощь или, по крайней мере, вызывать врача.

«Несколько месяцев назад с одним заключенным случился сердечный приступ. Его соседи в прилегающих камерах в течение трех-четырех часов просили вызвать врача. Но это было ночью, а ночной распорядок гласит, что, если нет лица, уполномоченного открыть двери в камеру, то охранник не может сделать этого самостоятельно. Этому заключенному не была своевременно оказана помощь, и он умер».

Г: Голодовки и самоубийства

Голодовка, будь то индивидуальная или коллективная, является оружием заключенных Гобустанской тюрьмы. Она вызвана либо «проблемой 15 лет», либо плохими условиями содержания. Шакир Рзаханов утверждает, что мотивом объявления голодовки среди заключенных может быть требование встретиться с адвокатом.

Первая голодовка лиц, приговоренных к пожизненному заключению, датируется октябрём или ноябрём 1999 года. По словам Али Гулиева, начиная с 2001 года были объявлены три коллективные голодовки. Каждый раз в них участвовали от 30 до 70 заключенных, и последняя голодовка длилась 10 дней. *«Во время голодовки охранники не кормят силой голодающих заключенных, им просто все равно»*, -- заявил он. Эльчин Амирасланов сказал, что голодал 7 дней весной 2005 года.

Во время беседы представителей МФПЧ с заключенными, некоторые из них сообщили о готовящейся голодовке, которая начнется в том случае, если ни один приговоренный к пожизненному заключению не будет помилован 15 июня 2006 года. Именно в этот день президенту Ильхаму Алиеву предоставляют список заключенных, претендующих на помилование. Начиная с 18 июня 2006 года 110 человек объявили о готовности отказаться от приема пищи. Один из них был помещен в штрафной изолятор за подготовку голодовки, заранее раскрытой администрацией тюрьмы. Администрация тюрьмы не предприняла никаких действий (кроме применения наказаний с целью запугивания), чтобы урегулировать ситуацию.

По информации, поступившей от ПЦА, после отъезда представителей МФПЧ, 26 июня 2006 г., на самом деле началась голодовка. 50 заключенных приняли участие в акции, которая закончилась 25 июля. Однако и тогда пять заключенных все еще отказывались от еды. Администрация Гобустана отказалась принять жалобы заключенных и проявила равнодушие к их участи. Кажется даже, что администрация попыталась отрицать голодовку и дискредитировать голодающих заявлениями о том, что те принимают пищу украдкой. Пять последних голодающих, среди которых были Шакир Рзаханов и Али Гулиев, были переведены в санчасть в Гобустане и содержались там до 25 июля.

22 августа 2006 г. заключенными была начата новая голодовка, вызванная самоубийством Камандара Асланова, осужденного на пожизненное заключение. Среди 22 заключенных, объявивших голодовку, были и те, кто участвовал в предыдущей голодовке. По информации, полученной ПЦА от заключенных, Асланов был избит, подвергся унижениям со стороны охранников и покончил жизнь самоубийством в изоляторе в ночь с 13 на 14 августа 2006. Прокурор заявил, что Асланов не покончил жизнь самоубийством, а умер вследствие сердечного приступа, вызванного жарой. Тем не менее, сведения, полученные от его сокамерников, говорят о том, что Камандар Асланов вскрыл себе вены. Свидетели не были заслушаны прокурором. Голодающий Рамиз Гадиров также был избит и помещен в изолятор. 28 августа еще один заключенный покончил жизнь самоубийством. К этому времени администрация тюрьмы уже не контролировала ситуацию. 30 августа она обратилась к Эльдару Зейналову и Залихе Тахировой из ПЦА, чтобы те поговорили с осужденными на пожизненное заключение. Они смогли побеседовать с 11 приговоренными к пожизненному

заклучению и убедить их действовать юридическим путем. Голодающие заключенные согласились прекратить голодовку. 30 августа 2006 Рамиз Гадиров был выпущен из штрафного изолятора.

Строгость условий содержания, отсутствие интереса со стороны властей, бездеятельность тюремной администрации в отношении требований заключенных являются причиной чувства полной заброшенности и забытости, которое ведет к отчаянию. «Люди здесь сходят с ума», -- говорит Ариф Гаджиев. И чтобы не сойти с ума от этих невыносимых дней и ночей, суицид становится выходом. Во время беседы представителей МФПЧ с заключенными, те упомянули несколько недавних случаев самоубийств.

По словам Эмина Багаева, в 2005 году несколько заключенных вскрыли себе вены: *«все равно никто не беспокоится, когда осужденный на пожизненное заключение вскрывает себе вены»*. Георгий Геладзе рассказывает о самоубийстве весной 2005 года другого заключенного, Аладдина Искендерова, *«который впрыснул масло в вены. Он написал письмо, которое бесследно исчезло»*. Ариф Гаджиев упомянул о самоубийстве через повешение некоего Мамеда за две недели до визита миссии МФПЧ (примерно 15 мая 2006 года)³⁸. Этот заключенный содержался в корпусе №6, в камере №197.

«Он повесился, потому что его избивали» (Ариф Гаджиев). *«Его избивали, а затем кинули в карцер»* (Шакир Рзаханов). *«Он оставался в изоляторе три дня до того, как повеситься на своем белье. Он сошел с ума, охранники слишком давили на него. Перед тем как повеситься, он кричал всю ночь»* (Али Гулиев). *«Я еще жив», эти слова он кричал до самого утра»* (Рахиб Махсимов). *«Он написал Назиму Алакбарову»* (Георгий Геладзе). *«Еще раньше была одна попытка самоубийства в здании 5»* (Шакир Рзаханов).

По словам Садагата Агаева, когда заключенный умирает, семья приезжает, чтобы забрать тело на следующий день после вскрытия. Ни один осужденный на пожизненное заключение в Гобустане ничего не знал о похоронах Мамеда. Никто из них не знал, что стало с его трупом.

Повседневная жизнь приговоренных к пожизненному заключению – это ад. *«Администрация направляет уголовников на политзаключенных»*, -- утверждали Натик Мирзоев и Намиг Велиев во время беседы в их камере размером 4 м на 2.20. Некоторые заключенные избиваются ежедневно: *«Происходят стычки между заключенными, тогда охранники избивают тех, кто дрался»*, утверждает Ариф Гаджиев.

«Последний бунт произошел 16 февраля 2005. Несколько заключенных подрались, это были заключенные из здания 1, среди них не было ни одного осужденного на пожизненное заключение, но 19 февраля наказаны были все, все избиты. Тогда поднялся бунт всех заключенных против администрации. Нас избивали до смерти. Недавно один парень был избит, новичок, прибывший два или три месяца назад, у него перебиты ребра. Ему не оказали никакой помощи, он не смог даже позвонить родным»,

-- описывает Рахиб Махсимов.

³⁸ Багиров Магбет Эльдар оглу покончил с жизнью самоповешением 19 мая 2006 г.

Чувствуя, что им нечего терять, и вопреки риску навлечь на себя месть, люди, с которыми мы встретились, откровенно рассказали о многочисленных стычках с администрацией тюрьмы, о трудностях их повседневной жизни в Гобустане, о неуверенности в своей участи, связанной с «проблемой 15 лет». *«Наши проблемы зависят напрямую от просьбы о пересмотре дела, но с администрацией все проблематично, все. Она может нас наказать заключением на год в карцер, с короткими перерывами»*, -- говорит Эмин Баггаев. *«Все нас забыли. Администрация, например, не отправляет мои письма»*, -- утверждает Шакир Рзаханов. *«Мы здесь как живот ные. Ничего человеческого»*, -- с горечью заявляет Али Гулиев, старожил тюремной системы Азербайджана, бывший смертник.

Все встреченные заключенные, по всей очевидности, страдают от чувства изолированности, одиночества, усиленного плохим обращением, жертвами которого они становятся. Они страдают и от бесполезных мучений, которым подвергаются их родные во время свиданий. Все заключенные находятся в плохом физическом и психическом состоянии; им не оказывается никакая минимальная помощь. Такое положение подтолкнуло Эмина Баггаева к следующей мысли: *«Зачем строить госпиталь, если все равно нас не лечат?»* Страдая от пиелонефрита, он сообщает, что ему крайне редко оказывают медицинскую помощь, за исключением таблетки антибиотика время от времени. Эмин Баггаев заикается и с трудом находит слова -- явный признак того, что одиночество и затворническая жизнь уменьшают его психологическую способность к сопротивлению. Эльчин Амирасланов находится в хронической, глубокой депрессии. Состояние здоровья этих людей требует серьезного вмешательства. Многие из них говорили, что приезд миссии МФПЧ 1 июня 2006 года обеспечил им лучшее питание. *«Сегодня, из-за вашего визита, мы были более или менее нормально накормлены, хлеб был лучше, чем обычно»*, -- уверяет Георгий Геладзе.

5. Пытки и жестокое обращение: культура ненаказуемости

Азербайджан ратифицировал Всеобщую Декларацию прав человека 18 октября 1991 года, статья 5 которой гарантирует право человека не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению. После вхождения в ООН в 1992 году, Азербайджан ратифицировал Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), статья 7 которого дает право не подвергаться пыткам. 16 августа 1996 года страна ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 4 февраля 2002 года Азербайджан сделал заявление на основании статьи 22 Конвенции, позволяющее частным лицам – жертвам нарушений прав, зафиксированных в Конвенции, подавать заявления в Комитет ООН против пыток и добиваться заключений и рекомендаций, адресованных правительству. Азербайджан также ратифицировал 15 апреля 2002 года Европейскую конвенцию о предотвращении пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Европейский Комитет, ответственный за применение Конвенции (СРТ), уже осуществил три визита в Азербайджан. Однако следует отметить, что страна не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

Хотя Азербайджан и ратифицировал международные и европейские документы, запрещающие применение пыток, и приступил к реформированию внутреннего законодательства, в частности, введя понятие «пытка» в новый Уголовный кодекс, однако до сих пор сохраняется значительный разрыв между законом и его конкретным применением. Это было отмечено многими европейскими и международными организациями, и, в частности, Комитетом ООН против пыток в 2003 году³⁹. По информации, собранной уполномоченными миссии от адвокатов, неправительственных организаций, заключенных и членов их семей, пытки и бесчеловечное обращение продолжают безнаказанно применяться как в тюрьмах и во время ареста, так и в местах временного содержания.

Невозможно не приветствовать введение в сентябре 2000 нового Уголовного кодекса, однако необходимо напомнить, что содержащееся там определение «пытки» не соответствует принятому в первой статье Конвенции, «а именно потому, что статья 113 не говорит о целях применения пыток, описанных в Конвенции, сводит понятие пытки к факту систематических избиений или же иных актов насилия и не устанавливает уголовной ответственности для представителей власти, которые дали свое молчаливое согласие на пытку»⁴⁰.

А. Бесплезные рекомендации международных организаций?

Как смогли отметить международные и региональные организации по правам человека – во время своих визитов в Азербайджан или же во время рассмотрения международных обязательств, взятых на себя этой страной, применение пыток и бесчеловечного обращения продолжает оставаться проблемой в Азербайджане⁴¹. В 2001 Комитет ООН по правам человека назвал крайне удручающей информацию о том, что закон не

³⁹ См. например, Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания, CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003, параграф 6.

⁴⁰ Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания, CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003, параграф 5(b).

действует, и в стране продолжают прибегать к использованию пыток и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство видам наказания. В свою очередь Комитет ООН против пыток констатировал в 2003 году: «Наличие многочисленных свидетельств о применении пыток и жестокого обращения в зданиях полиции, а также в следственных изоляторах и тюрьмах»⁴².

Доклады, поступающие от независимых азербайджанских неправительственных организаций, также описывают во всех деталях эту ужасную ситуацию⁴³. Большинство упомянутых случаев затрагивают политических заключенных и узников совести. В целом, все эти случаи были зафиксированы неправительственными организациями во время их наблюдательных миссий в рамках прошедших выборов: они смогли констатировать давление со стороны правительства, как до, так и после прохождения выборов. Неправительственные организации, равно как и средства массовой информации в целом, регулярно упоминают о плохом обращении, которому подвергаются члены оппозиции, которые систематически избиваются⁴⁴.

Во всяком случае, ссылки на пытки и другие виды бесчеловечного обращения затрагивают не только политических заключенных. По сведениям, полученным миссией от адвокатов - специалистов в уголовном праве, от неправительственных организаций, от заключенных и родственников людей, которые были задержаны полицией, практика пыток и иных жестоких видов обращения существует во время ареста людей, подозреваемых в «обыкновенных преступлениях». В некоторых докладах упоминаются также случаи зверских избиений женщин⁴⁵.

Во время ознакомления представителей МФПЧ с условиями содержания бывших приговоренных к смертной казни, миссия констатировала, что основной практикой, как вчера, так и сегодня, остается практика пыток и нечеловечного обращения, которая остается ненаказуемой. Примерно 70 заключенных, приговоренных к высшей мере наказания, умерли по причине условий содержания, приравниваемых к пыткам. Свидетельства осужденных на пожизненное заключение и членов их семей показали, что, несмотря на очень тяжелые условия содержания в Гобустане, они не хуже, и даже, наоборот, лучше в сравнении с тем, что заключенные перенесли во время их нахождения под стражей в управлении полиции либо в следственных изоляторах. В частности, миссия получила свидетельства, согласно которым задержанные подвергались пыткам в

⁴¹ Рекомендации Специального докладчика ООН по пыткам, E/CN.4/2001/66/Add.1, 14 ноября 2000, параграфы 6-104; см. также рекомендации, сформулированные Специальным докладчиком в докладе о своем визите в Азербайджан в мае 2000, E/CN.4/2006/6/Add.2, 21 марта 2006; Заключительные замечания Комитета по правам человека (КПЧ/CDH), ССРР/CO/73/AZE, 12 ноября 2001; Европейский комитет по предотвращению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, доклад правительству Азербайджана, визит с 24 ноября по 6 декабря 2002, СРТ/Inf (2004) 36; Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания, CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003.

⁴² Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания, CAT/C/CR/30/1, 14 мая 2003, параграф 5(а).

⁴³ О пытках в Азербайджане между 1995 и 2006 см. доклад Института мира и демократии (ИМД), *Obligations to persecute all members of law-enforcement bodies, during term of office of which human rights were violated, by judicial order (in particular the prohibition of torture)*, 2006. Для оценки ситуации в 2005 году см. Human Rights Centre of Azerbaijan, *Status Report of Civil and Political Rights in Azerbaijan in 2005*.

⁴⁴ О недавнем процессе лидеров Yeni Fikir, и доказательствах применения пыток см., например, Amnesty International, Public Statement, Azerbaijan: Fair Trial Concerns in Cases Associated with the 2005 Parliamentary Elections, 25 may 2006; Срочный призыв МООНП/ОМСТ, «Azerbaijan: Sentencing of Mr. Bashiri, Mr. Nuri and Mr. Tagyiev, 17 July 2006.

⁴⁵ См. Report of the Institute of Peace and Democracy on the Facts of Police Violence and Brutality Against Women and Girls, декабрь 2005.

полиции Баку и его окрестностях. На самом деле, все встреченные заключенные говорили о том, что они подвергались пыткам в период содержания под следствием. Следы от применения насилия были зафиксированы представителями миссии на телах двух осужденных на пожизненное заключение в Гобустане, по прошествии соответственно 8 и 10 лет со времени их осуждения.

Б: Техника применения пыток и последние свидетельства

Свидетельства, представленные ниже, получены от заключенных, встреченных миссией МФПЧ, они не были представлены в докладах других международных неправительственных организаций. Речь здесь идет об «обычных делах», о людях, которые не были осуждены во время политических процессов.

Техника применения пыток, о которых было рассказано миссии, включает *фалаку*: жертва стоит на коленях в течение нескольких часов, тогда как несколько полицейских одновременно избивают ее спереди и сзади. Другой вариант пытки заключается в том, что двое полицейских, держа человека с двух сторон, делают ему подножку так, чтобы он упал на спину. Как только он падает, его бьют ногами или направляют в глаза луч света на протяжении 24 часов, и т. д. Используются также целлофановые пакеты, которые одевают на голову жертвы, чтобы затруднить ее дыхание. Этот метод оставляет меньше всего следов. По словам некоторых свидетелей, теперь полицейские управления в Баку практически не используют пытки электрическим током. Зато некоторые провинциальные управления прибегают к ним достаточно часто. На севере Азербайджана, где зима особенно лютая и холодная, арестованных людей часто обливают холодной водой, а затем помещаются в ледяные камеры.

Все люди, предоставившие свидетельства о полицейских бесчинствах, упоминали об особо зверском обращении со стороны специального подразделения Министерства Внутренних Дел (Управление по борьбе с организованной преступностью - бывший Отдел по борьбе с бандитизмом и терроризмом, прозванное людьми «бандотдел» и «Гестапо»), еще более ужасном, чем то, которому они подверглись в обычных управлениях полиции. Это подразделение располагается по адресу: улица Демирчизаде 7, Баку.

Кроме пыток, упомянутых выше, участникам исследовательской миссии удалось узнать, что сотрудники этого подразделения держали задержанных на полу, избивали их ногами и прыгали на них сверху. Сотрудники этого подразделения обычно разделяются на две группы по 3-4 человека в каждой. Эти группы подотчетны сыну министра внутренних дел, Эмину Усубову. Пытки продолжаются днем и ночью. По свидетельствам, истязания подобного рода часто практикуются в помещениях Министерства Внутренних Дел.

В. Свидетельства о пытках, применяемых полицией

Дело Гаджиева

Ариф Гаджиев принадлежит к группе национальных меньшинств (лезгин). Он был обвинен в убийстве полицейского и приговорен к пожизненному заключению 19 апреля 2006 года. Он утверждает, что подвергся пыткам в полицейском участке.

Цитата из его свидетельства, услышанного в Гобустане:

«Я не боюсь рассказывать про себя и про обстоятельства моего ареста. Я был арестован 24 апреля 2005 года. В 1999 году я был госпитализирован в психиатрическую клинику, но ни следователи, ни судьи не учли этот факт во время суда. Сразу же после ареста – 24 апреля 2005 года – я подвергся пыткам, которые продолжался с 11 часов дня до 5 утра следующего дня прямо в Насиминском районном управлении полиции. Все присутствующие полицейские принимали участие в пытке, включая начальника и его помощника, тогда как я пришел сдать добровольно, и был арестован, когда пришел в участок с другом, который привез меня на машине. Сразу после ареста начались пытки. Истязатели применяли различные ухищрения: били меня по голове, щипали пальцами чувствительные части лица. После этих истязаний я не мог нормально есть в течение месяца. Они надели на меня очень узкие наручники, затем начали наносить удары по ступням. Они «играли в футбол» моим телом, в то время как все другие полицейские избивали. Когда представители прокурора прибыли, я валялся на полу, мне хотелось кричать, но люди прокурора помогли моим истязателям: один из них ударил меня в лицо. Во время всего моего пребывания в управлении, меня держал и в темной комнате, не давали 4 дня воды, не оказали никакой медицинской помощи, хотя у меня были сломаны ребра. Я впервые встретился с адвокатом на третий день пребывания в управлении. Было очень странно то, что они делали паузы между сеансами пыток, во время которых они хотели добиться у меня адрес какого-то чеченца. Моя семья и адвокат сказали, что меня показали по телевизору, где они и увидели мое лицо. Спустя несколько часов после ареста, после того, как я уже был избит, они сфотографировали мое лицо. Мое тело было все в крови, но лицо было нетронутым. Друг, который подвез меня на машине, был также арестован и избит. Он был приговорен к 10 годам тюрьмы. Затем нас перевели из участка на шестой этаж здания [Министерства Национальной Безопасности] по адресу: Парламентский проспект, 2, где мой друг был вновь избит. Меня не тронули, так как моя семья наняла хорошего адвоката. В следственном изоляторе в Баиле, мой друг рассказал мне, что он оставался в здании Министерства Внутренних дел около двух месяцев и, что его регулярно избивали. После всех этих пыток я не мог стоять на ногах целый месяц. На одном пальце до сих пор отметина от истязаний одного полицейского. Они пытались доказать, что я являлся главой какой-то чеченской группировки, тогда как я лезгин. Хотя я признал вину в непредумышленном убийстве, и я сразу признал это, однако я не знал, что человек, в которого я стрелял, был полицейским. Я был приговорен к пожизненному заключению.

В средствах массовой информации я фигурировал как «чеченский террорист»: я думаю, что речь шла о какой-то публичной акции правительства для Запада, чтобы продемонстрировать какого успеха добились власти в борьбе с терроризмом. Здесь, в Гобустане у меня лично нет никаких проблем. Время от времени они избивают других заключенных. А один заключенный, которого я знаю, был избит за плохое поведение».

Арестованных лиц подвергают пыткам, чтобы выбить у них признание, и так до тех пор, пока они официально не признают вины и не подпишут признательных показаний. Хотя срок временного задержания ограничен законом, люди иногда содержатся в изоляции в течение многих недель. По закону задержание возможно лишь на 24 часа, но в некоторых случаях полиция продлевает срок нахождения под стражей до 10 дней и больше. Теоретически подозреваемый может прибегнуть к защите, но порой заключенных вынуждают отказаться от услуг адвоката. Адвокаты могли бы стать опасными для истязателей, если бы они узнали все детали относительно мест, в которых проходят сеансы пыток, и относительно людей, которые применяют пытки.

Дело о смерти в управлении полиции

В Хызы, близлежащей к Баку деревне, молодой человек 26 лет был арестован в апреле 2006 года за то, что украл трех баранов. Полиция заявила, что он повесился на собственной майке. На самом деле, он был до смерти избит. Медицинская экспертиза выявила многочисленные следы побоев на его теле. Однако прокурор дал заключение, что речь шла о самоубийстве и что человек хотел стать мучеником и принес себя в жертву. Это дело было изучено одной неправительственной правозащитной организацией и получило огласку в местной прессе. Иногда в участок приводят жен арестованных, чтобы заставить мужчин признаться. Мужчинам либо угрожают изнасилованием, либо их насилуют с помощью бутылки.

Дело об изнасиловании в Гяндже

Другое дело, расследованное неправительственной правозащитной организацией, ставшее темой многих статей в местной прессе, затрагивает полицейский участок в городе Гянджа. Кёроглу Кязимов, полицейский в Гяндже, арестовал мужчину, подозреваемого в краже в ноябре 2005 г. После ареста он вызвал мать подозреваемого в комиссариат и изнасиловал их обоих. Хотя он и был смещен с поста и обвинен в превышении служебных полномочий, его всего лишь приговорили к выплате жертвам 150 долларов.

Согласно некоторым отдельным и неподтвержденным данным, за последние два года методы по выбиванию признаний изменились в некоторых регионах страны. Раньше в подразделении Министерства Внутренних дел было принято заставлять обвиняемых выпить напиток со средством, которое вызывает параноидальный страх. Задержанные были настолько запуганы после того, как выпивали его, что готовы были подписать все, что следователи требовали от них. Некоторые жертвы утверждают, что мучились болями в голове несколько месяцев кряду после допроса.

Г. Не возбуждение уголовных дел по фактам применения пыток и не привлечение к ответственности виновных

В 2001 году Комитет прав человека (КПЧ) рекомендовал Азербайджану предпринять: *«все возможные меры, дабы обеспечить полное выполнение национальных и международных обязательств в вопросе пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения. Проследить за тем, чтобы все случаи применения пыток безотлагательно стали объектом подробного и беспристрастного расследования, чтобы виновные были наказаны, а сами жертвы или, в случае необходимости, их семьи, получили возмещение»*⁴⁶.

КПЧ выразил озабоченность по поводу «отсутствия независимого органа, уполномоченного рассматривать жалобы, поданные на полицейских и тюремных охранников, что объясняет малое число зарегистрированных жалоб. Однако это не соответствует сведениям, полученным из неправительственных источников, о многочисленных нарушениях»⁴⁷. КПЧ рекомендовал создать независимый орган *«способный собирать все жалобы относительно фактов чрезмерного применения силы и других фактов превышения полномочий, совершенных силами правоохранительных органов, проводить расследования по этим фактам и заводить уголовную и дисциплинарную процедуру против ответственных за эти действия»*⁴⁸.

По информации, полученной миссией МФПЧ, спустя четыре года все еще не существует независимой структуры, уполномоченной рассматривать жалобы, поданные на полицейских и тюремных охранников. КПЧ также отметил недостаток информации, предоставляемой Азербайджаном, а именно:

«уточнений о количестве расследований и заведенных дел по фактам применения пыток, в частности, на основании нового Уголовного Кодекса, а также о мерах, предпринятых к жертвам и их семьям, в частности в области реабилитации и репарации».

⁴⁶ Комитет прав человека ООН, ССРР/СО/73/AZE, 12 ноября 2001 года, Заключительные замечания, параграф 10.

⁴⁷ Комитет прав человека ООН, ССРР/СО/73/AZE, 12 ноября 2001 года, Заключительные замечания, параграф 10.

⁴⁸ Комитет прав человека ООН, ССРР/СО/73/AZE, 12 ноября 2001 года, Заключительные замечания, параграф 10.

Зак лючение

Несмотря на то, что пять лет спустя после вступления Азербайджана в Совет Европы, и произошли некоторые изменения, в частности, в том, что касается ратификации серии международных и европейский документов и осуществлении реформ в области уголовного права, исследовательская миссия МФПЧ подтвердила, что продолжает существовать разрыв между юридическими текстами и практикой.

Отмена смертной казни, являющаяся условием вступления Республики Азербайджан в Совет Европы, была провозглашена в 1998 году. Это мера, одобренная международным сообществом, тем не менее, создала неясность относительно статуса 128 заключенных, приговоренных к высшей мере наказания на момент отмены смертной казни. Согласно закону, смертная казнь была заменена пожизненным заключением, но действующий в то время Уголовный Кодекс не предусматривал такого наказания, максимальное наказание в нем составляло заключение сроком на 15 лет. Новый Уголовный Кодекс, который вошел в силу в 2000 году, заменил механизмы закона 1998 года, аннулировав законность пожизненного заключения как меры наказания.

После отмены казни в 1998 году, не было предпринято никаких специальных мер по улучшению условий содержания бывших приговоренных к смертной казни.

В Азербайджане, в противовес конституционным принципам, предусматривающим разделение властей, исполнительная власть продолжает оказывать давление на судебную власть: именно Президент назначает судей и Генерального Прокурора. Проблема коррупции в судебных органах не решена. Уполномоченные МФПЧ констатировали многочисленные преграды справедливому судебному разбирательству. Взятые под стражу люди находятся в центрах, зависимых от Министерства Внутренних дел, а не от Министерства Юстиции, что упрощает применение пыток в местах заключения. Во время временного задержания, которое может длиться 48 часов и более, подозреваемые не имеют доступа к адвокату и не могут прибегнуть к медицинской помощи. Арестованные лица не предстают перед судьей, судья сам посещает арестованных.

Вопреки рекомендациям международных и европейских организаций, пытка продолжает быть средством «выбивания» признания. Многочисленные случаи были зафиксированы в 2006 году. Чтобы предотвратить случаи применения пыток, необходимо в первую очередь положить конец культуре безнаказанности путем проведения независимых расследований и вынесения независимым судом в отношении ответственных лиц соответствующих санкций.

Уполномоченные МФПЧ посетили три тюрьмы: Гобустанскую, Баиловскую и женскую колонию, где они смогли убедиться в плохих условиях содержания и собрали свидетельства плохого обращения с заключенными.

Индивидуальные и/или коллективные голодовки все чаще используются заключенными как лучший способ привлечь внимание к проблемам содержания под стражей. Часто поводом для голодовки является требование пересмотра и изменения приговора для бывших приговоренными к смертной казни, и плохие условия содержания. Заключенные, с которыми встретились участники исследовательской миссии МФПЧ,

также свидетельствовали о многочисленных случаях самоубийств в тюрьмах, по фактам которых не было проведено ни одного полноценного расследования и никакая официальная информация не была опубликована.

Рекомендации

Властям Азербайджана

Общие:

1. Придерживаться при всех обстоятельствах международных и региональных соглашений, участником которых является Азербайджан, с целью соблюдения прав человека и гарантии правого государства;
2. Всесторонне сотрудничать с международными организациями, в частности, с ООН, Советом Европы и ОБСЕ;
3. Обеспечить отправление уголовного права с соблюдением международных и региональных нормы в этой области, в частности, гарантировать независимость судебной власти и покончить с коррупцией внутри государственных органов, ответственных за применение закона.

По вопросу бывших приговоренных к смертной казни:

1. Придать гласности статистические данные о количестве заключенных, умерших в заключении, открыть архивы тюремной администрации с целью определения их личности, причин смерти и сообщить семьям о местах захоронения заключенных;
2. Провести независимые расследования об обстоятельствах этих смертей и наказать ответственных в судебном порядке;
3. Провести в судах индивидуальный пересмотр каждого приговора к пожизненному заключению, вынесенного вместо смертной казни, и позволить заключенным воспользоваться более мягким законодательством, принятым в 2000 году во время реформы Уголовного Кодекса;
4. Отменить части Конституции, в которых еще упоминается смертная казнь (статья 27, п. 2 и 3);
5. Ратифицировать протокол 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод о полной отмене смертной казни как в мирное время, так и во время войны.

По вопросу пыток:

1. В полной мере обеспечить соблюдение гарантий, предусмотренных законом с целью предотвращения плохого обращения; обеспечить доступ к адвокату и врачу с самого начала лишения свободы; доступ к адвокатам должен быть упрощен на всех этапах процедуры;
2. Упразднить требования, согласно которым адвокаты должны иметь разрешение прокурора, полиции или тюремной администрации на встречу со своим подзащитными;

3. Провести независимые расследования по всем фактам применения пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство форм обращения и наказания, и наказать виновных;
4. Гарантировать независимость и объективность расследований по всем случаям применения пыток или бесчеловечного обращения в местах заключения, включая управления полиции и другие места подконтрольные Министерству Внутренних Дел;
5. Проследить, чтобы доказательства, выбитые с помощью пыток и жестокого бесчеловечного обращения, не были использованы в суде;
6. Позволить жертвам плохого обращения подать жалобу и получить репарацию;
7. Передать все следственные изоляторы под опеку Министерства Юстиции, соответственно рекомендациям Комитета ООН против пыток;
8. Ратифицировать Факультативный протокол Конвенции ООН против пыток, позволяющий подавать индивидуальные жалобы;
9. Организовать программы профессионального образования для полицейских, работников Прокуратуры и судей.

По условиям содержания под стражей:

1. Приступить к необходимым реформам по улучшению условий жизни заключенных, в частности, соблюдая рекомендации, сформулированные Европейским Комитетом по предотвращению пыток, а также Комитетом ООН против пыток;
2. Пересмотреть условия содержания с целью обеспечить заключенных минимальной социальной жизнью, предоставить им возможность работать и гарантировать доступ к медицинским услугам;
3. Информировать семьи о смерти заключенных;
4. Поддерживать всестороннее сотрудничество с ооновскими и европейскими структурами по защите прав человека;
5. Гарантировать неправительственным организациям доступ ко всем местам лишения свободы, включая возможность в частном порядке проводить личные беседы с любым заключенным, и придавать их огласке в соответствии с действующим законодательством;
6. Содействовать информированию общественности относительно условий содержания, в частности позволяя средствам массовой информации свободно освещать эту тему.

Рекомендации международному сообществу

1. Поддержать работу независимых неправительственных организаций, которые участвуют в наблюдении за условиями содержания в местах лишения свободы и которые наблюдают за прохождением судебных разбирательств;
2. Во время двухсторонних дискуссий с азербайджанскими властями поднимать вопрос об участии бывших смертников и необходимости индивидуального пересмотра их дел; также настаивать на том, чтобы рекомендации, сформулированные международными и региональными организациями по правам

человека, в области борьбы против пыток и условий содержания, в полной мере соблюдались азербайджанскими властями.

Совету Европы:

1. Продолжить проверку выполнения Азербайджаном рекомендаций Европейского Комитета по предотвращению пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
2. Придерживаться рекомендаций Комиссии по соблюдению обязательств государствами-членами (Комиссия по мониторингу) Совета Европы.

Европейскому Союзу:

1. Следить за соблюдением обязательств, взятых Азербайджаном в рамках плана действий ЕС-Азербайджан Европейской политики добрососедства, а именно в том, что касается независимости судебной власти и поддержки развития структур гражданского общества; потребовать от Азербайджана ратификации Факультативного протокола Конвенции ООН против пыток.

Приложения

Приложение 1

Список лиц, с которыми встретились представители миссии МФПЧ

Представители власти

Г-н Фаиг Гурбанов, Министерство Юстиции, ответственный бюро по правам человека
Г-н Тогрул Алиев, Министерство Юстиции, чиновник
Г-н Махмуд Маммад Кулиев, Министерство Иностранных дел, вице-министр
Г-жа Эльмира Сулейманова, омбудсвуман
Г-н Назим Алакбаров, Пенитенциарная администрация Республики Азербайджан, директор
Г-н Садагат Агаев, Гобустан, ответственный за отношения с заключенными
Г-н Мисир Алиев, Баил, тюремная колония №1, директор
Г-н Музаффар Маммадов, центр содержания для женщин, директор
Г-н Шакир Байрамов, центр содержания для женщин, помощник, центр содержания для женщин отвечающий за социальную безопасность
Г-н Сильвэн Гиог, посольство Франции, первый секретарь

Представители гражданского общества

Эльдар Зейналов, Правозащитный центр Азербайджана (ПЦА), директор
Эльмира Алакбарова, член ПЦА
Залиха Тахирова, член ПЦА
Лейла Юнус, Институт мира и демократии, директор
Исахан Ашуров, адвокат
Эльман Османов, адвокат Арифа Гаджиева и Рахиба Махсимова, бывших приговоренных к смертной казни
Эльдар Маммад оглу Ализаде, адвокат
Атахан Абилов, профессор права
M.S.A., журналист (Баку)
Аваз Гасанов, журналист (Баку)
Ильхам Сафаров, телевизионное агентство Internews

Заключенные и их семьи

Муслимат Рзаханова, мать Шакира Рзаханова, бывшего приговоренного к смертной казни
Мазахир Рамиз оглу Ниязов, родственник Мубариза Ниязова, бывшего приговоренного к смертной казни
Ильхам Нуреддин оглу Мамедалиев, брат Сахила Мамедалиева, бывшего приговоренного к смертной казни
Камиль Гаджиев, сын Афлатуна Гаджиева, бывшего приговоренного к смертной казни
Шамиль Багиров, встреченный в изоляторе в Гобустане
Шафи Гурбанов, встреченный в изоляторе в Гобустане
Игорь Крыжановский и Талех Зигангиров, встреченные в камере в Гобустане
Натиг Мирзоев и Намиг Велиев, встреченные в камере в Гобустане

Ариф Гаджиев, встреченный в кабинете, Гобустан
Али Гулиев, встреченный в кабинете, Гобустан
Рахиб Махсимов, встреченный в кабинете, Гобустан
Эмин Багаев, встреченный в кабинете, Гобустан
Эльчин Амирасланов, «Пластмассовая голова», встреченный в кабинете, Гобустан
Шакир Рзаханов, встреченный в кабинете, Гобустан
Гиорги Геладзе, встреченный в кабинете, Гобустан
Афлатун Гаджиев, встреченный в кабинете, Гобустан
Вагиф Гусейнов и Магсуд Гусейнов, отец и сын, Гобустан, бывшие приговоренные к смертной казни, встреченные в помещении, предназначенном для длительных семейных посещений
Любовь Стрижус, Центр содержания для женщин, заключенная
Намида Шлазова, Центр содержания для женщин, заключенная
З., сестра одного бывшего приговоренного к пожизненному заключению, все еще осужденного, анонимное свидетельство

Приложение 2

6 корпус Гобустанской тюрьмы, где содержатся лица, осужденные на пожизненное заключение.

Свежие безымянные могилы вблизи Гобустанской тюрьмы.

Международная Федерация прав человека (МФПЧ)

17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France
Tel : + 33 1 43 55 25 18 / Fax : + 33 1 43 55 18 80
<http://www.fidh.org>

Международная Федерация прав человека (МФПЧ) работает над защитой жертв нарушений прав человека, предотвращением этих нарушений и юридическим преследованием нарушителей. Созданная в 1922 году, Федерация объединяет 141 организацию в более чем 100 странах мира, координирует их действия и помогает им в работе на международном уровне.

МФПЧ использует в своей работе комплекс национальных, региональных и международных механизмов, позволяющих бороться с безнаказанностью и добиваться права на истину, на правосудие и на справедливое возмездие. Федерация каждый день работает с жертвами пыток, военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, поддерживая пострадавших во всевозможных юридических действиях.

МФПЧ, как и все организации, входящие в нее, не принадлежит ни к какой партии или религии, и независима от всех правительств.

Правозащитный центр Азербайджана (ПЦА)

П/я 31, Главпочтамт Баку
AZ1000 Азербайджан
Тел./факс: +994 12 497 70 26
e-mail: hrca@mail.ru, aihmm@mail.ru

Правозащитный центр Азербайджана является неправительственной организацией, которая была создана 29 апреля 1993 в Баку. Первоначальной целью ПЦА была борьба с политической цензурой, которая блокировала свободный поток информации в 1993-1998 гг.

Хотя мониторинг положения средств массовой информации остался одним из приоритетных направлений работы ПЦА, деятельность организации охватывает сейчас широкий ряд нарушений прав человека. Исследователи Правозащитного центра посещают пенитенциарные учреждения и проводят кампании за улучшение условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах. С 2001 года сотрудничество Правозащитного центра с пенитенциарной системой Азербайджана осуществляется на основе двустороннего протокола.
